

ПРИХОДСКАЯ №87

Газета

ДЕКАБРЬ 2012

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

ЗА ВИФЛЕЕМСКОЙ ЗВЕЗДОЙ

Современный духовный кризис несёт в себе отдалённые последствия... метаморфозы религии, омрачённой фанатизмом, насилием, слиянием её с тем или иным государственным порядком (неизбежно несовершенным).

...Наступает время решения и выбора. О нём напоминает нам Звезда Христова... Когда родился Сын Человеческий, в поток истории вошла новая сила, сила любви и духовного преображения. ...Христос идёт к людям не в ореоле земной мудрости, не на плечах легионов, не с хартией социальных доктрин. Слово Евангелия обращено к сердцу и разуму человека, чтобы не просто изменить его «идеологию», но чтобы сделать его «новым творением»...

Он ждёт нас. Он открыл Себя нам.

Теперь наш черёд дать Ему ответ.

Прот Александр Мень

Рождественское размышление. 1989

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Напутствие

Прот. Александр Борисов

«Сохраняйте себя в любви Божией» **3**

Милосердие

С. Файн

Мозамбик: воскресение – это реальность **4**

Мы нужны друг другу

Грузия и Россия:

взаимное притяжение **10**

Прихожане

Павел Мень

«В звании не повышать, брат – священник» **18**

Юбилей

И. Языкова

Портрет учёного монаха **20**

Р. Адамянц

Необычайное путешествие Джованни Гуайты **20**

М. Смирнова

Татьяна Рябинина: учитель, катехизатор, друг **22**

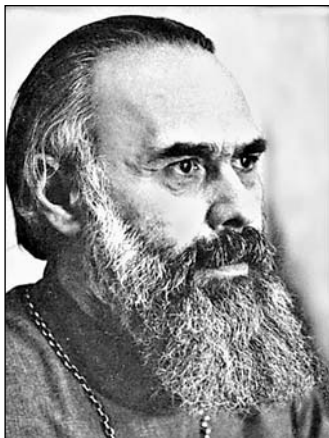
Мысли о главном

Т. Рябинина

«Только Ты можешь исцелить меня» **23**

Митр. Сурожский Антоний

Рождество Христово

мысли об этом сиротстве, об этой изгнанности, об этом ужасе закрытых человеческих домов – и две тысячи лет это продолжается по лицу вся земли, и не только в языческих странах, но и среди нас. Какой ужас и какой позор!..

И вот перед нами снова холодная рождественская ночь. Снова в этой ночи стучатся в одну дверь после другой обездоленные люди во всём мире, люди, потерявшие кров, потерявшие покой, окружённые опасностью, ненавистью, изгнанники, – стучатся не только в вещественные двери, стучатся в двери сердец человеческих людей, у которых горе, которые в нужде, люди, которым некуда пойти, – и эти двери остаются запёртыми. Как это страшно, какой позор для нас, носящих имя Христа, что за две тысячи лет мы не преобразили наш мир в Христово царство любви!

Со времени Первой мировой войны горе, страдание, обездоленность всё шире и шире охватывают род человеческий. Нам надо не только умиляться при чтении евангельской повести, не только ужасаться о том, что Христос не нашёл Себе убежища, чтобы родиться среди любви человеческой, – нам надо опомниться и начать строить мир, который был бы достоин человека и достоин Бога.

В 1917 г., когда горе ещё только начинало охватывать наш человеческий мир, в России, тогда находившейся в трагедии начавшейся Гражданской войны, распространялась молитва, которую я хочу сейчас прочесть пе-

...Около двух тысяч лет прошло с тех пор, как убогая семья: мать – Матерь Божия, Иосиф и ожидаемый ими Младенец – старались найти себе место отдыха и ночлега. Две тысячи лет тому назад перед ними закрывалась каждая дверь, и наконец они смогли остановиться в пещере со зверьми. Две тысячи лет мы слышим эту повесть, две тысячи лет мы умиляемся и душой разрываемся при

ред вами, чтобы она легла глубоко в ваши души, как она пронзила мою душу. Вот её слова:

«Верую, Господи, и исповедую, что Ты посылаешь огонь испытания для того, чтобы мы вышли из него чистыми и преображёнными, готовыми для нового строительства жизни. Верую, Господи, что мир потрясается для того, чтобы все народы услышали слово Твоё и, познав его, соединились в дружную семью, повинующуюся закону Твоему. Верую, Господи, что наша Родина проходит через горнило скорби, чтобы омыться от накопившейся неправды и чтобы выйти возрождённой навстречу Господу своему. Верую, что среди бури и пожара Ты осеяешь нас крылом беспредельного милосердия Своего и ведёшь нас через Голгофу искупления к неизреченному свету Твоему. Неисповедимы пути Твои, Господи. Ты Один ведаешь, когда чаша наша будет допита до дна и наступит светлый час воскресения нашего. Да будет воля Твоя! Верую, Господи, и исповедую, что каждое наше усилие жить по правде и со светлой верой в премудрость Твою приближает час всемирного воскресения и уготовляет путь к пришествию Твоему. Сознательно и ежечасно хочу участвовать в искуплении мира, оставаясь светлым среди всех потрясений, так, чтобы быть одним из маяков Твоих. Иду, Господи, в мир, чтобы исполнить волю Твою, с единственным желанием стоять верным слугой на посту, на котором Ты поставил меня, готовясь к тому, чтобы достойно встретить Тебя. Аминь!»

Так шла русская душа навстречу испытаний. Так она открывалась, готовая быть иззявленной до дня, когда Господь определит время воскресения... Как эти люди свидетельствовали о своей готовности жить и умирать для того, чтобы мир зажил мирной, божественной, евангельской жизнью, так и мы теперь, в эту рождественскую ночь, когда Христос входит в мир, который так возлюбил Бог, что Сына Своего Единородного отдал для его спасения, должны вступить в новое время. Выйдем и мы в их след, возьмём крест свой радостно и принесём Христов мир, Христову любовь, победу Царства Божия с собой, куда бы мы ни пошли. Аминь!

Так шла русская душа навстречу испытаний. Так она открывалась, готовая быть иззявленной до дня, когда Господь определит время воскресения... Как эти люди свидетельствовали о своей готовности жить и умирать для того, чтобы мир зажил мирной, божественной, евангельской жизнью, так и мы теперь, в эту рождественскую ночь, когда Христос входит в мир, который так возлюбил Бог, что Сына Своего Единородного отдал для его спасения, должны вступить в новое время. Выйдем и мы в их след, возьмём крест свой радостно и принесём Христов мир, Христову любовь, победу Царства Божия с собой, куда бы мы ни пошли. Аминь!

Я ехала по третьему колыцу –
Деревья проплывали как олени,
И радуга сияла в отдалении
Улыбкой неба моему лицу.
Как от дыхания вола в пещере,
Так от земли шёл пар...
Дышали окна, двери,
И человек своё дыханье нёс,
Чтобы согреть рождённого в мороз...
В яслях, так по-сиротски и так просто,
Родился Он, спасение сиротства,
Но, как и прежде, если в сердце – лёд,
То сиротеет даун и урод,
И на душе такая безнадёга,
Когда цари без сердца и без Бога...

Елена Нигри

1968 г.

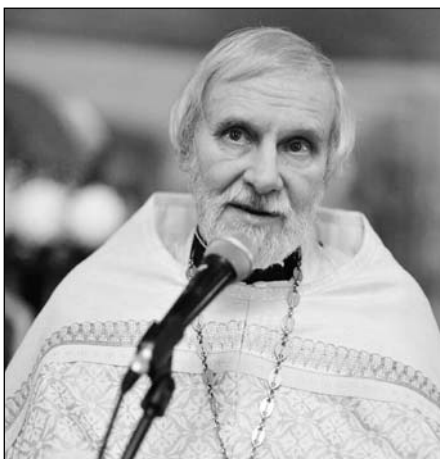

«Сохраняйте себя в любви Божией»

Дорогие друзья! Вот прошёл ещё один год нашей жизни. Год этот, к сожалению, был полон ожидаемых и неожиданных малоприятных и даже горестных событий. За последние 20 лет ещё не было такого года, когда столько внимания, часто некомпетентного и недоброжелательного, уделялось бы нашими СМИ Русской Православной Церкви. Подобно тому как в условиях стресса любой биологический вид резко увеличивает своё разнообразие, так же резко возросла поляризация мнений и взглядов в нашем обществе – не только по отношению к вопросам политическим, но и по отношению ко всему, что так или иначе связано с жизнью Церкви.

Под прицелом общественного внимания оказываются не слова наши, а дела. Важно не столько то, что мы говорим, сколько то, что мы делаем и как мы живём лично – каждый из нас. Всё более ясно становится, что наша проповедь должна быть «не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы», т.е. в молитве и делах любви.

Вольно или невольно в складывающейся ситуации большинство наших сограждан своими мнениями, поступками и вообще жизнью даёт ответ на простой, но бесконечно важный для каждого

вопрос: что для меня самое главное в жизни? Мой комфорт и благополучие, моя независимость и моя личная, сложившаяся система взглядов или Иисус Христос – Путь, Истина и Жизнь, Источник всего самого главного для меня, а «остальное приложится».

«Где сокровище ваше, там и сердце ваше будет!» Так что будем благодарить Бога за самое главное сокровище нашего сердца – любовь к Его Сыну Иисусу Христу. В последней беседе с апостолом Петром Иисус спрашивает его, естественно, о самом главном, что Он хочет видеть в сердце Своего ученика: «Любишь ли ты Меня?» (Ин 21:16). Этот вопрос Иисус повторяет трижды и после ответа Петра: «Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя», –

трижды говорит Петру: «Паси овец Моих», т.е. сделай предметом своих главных забот общину Моих учеников – Мою Церковь.

Всем нам желаю здоровья, сил, помощи Божией во всех делах, а самое главное – чтобы любовь к Иисусу всё более и более наполняла наши сердца. Тогда даже наши немощи и трудности будут ступеньками к возрастанию в вере и в познании Господа нашего Иисуса Христа, чего нам желает в молитве апостол Пётр (2 Петр 1:2, 8).

«Но вы, возлюбленные, помните предсказанное Апостолами Господа нашего Иисуса Христа. Они говорили вам, что в последнее время появятся ругатели, поступающие по своим нечестивым похотям. Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа. А вы, возлюбленные, назидая себя на святейшей вере вашей, молясь Духом Святым, сохраняйте себя в любви Божией, ожидая милости от Господа нашего Иисуса Христа, для вечной жизни» (Иуд 1:17-21).

Храни Вас Бог!
Всегда ваш

*протоиерей
Александр Борисов*

ЛИЦА ДЕКАБРЯ

10 декабря исполнилось 75 лет со дня рождения С.С. Аверинцева (1937–2004) – культуролога, философа, поэта, теоретика и историка религии, переводчика, литературоведа

Пытаясь определить значение Сергея Сергеевича в русской культуре, я говорил себе: он вроде бы Жуковский наших дней! С той разницей, что Жуковский стоял у колыбели русской культуры, а Аверинцеву суждено было преодолеть ужасающее безвременье, когда культуру сознательно разрушали. ...их объединяла через поколения христианская вера, о которой они свидетельствовали и жизнью своей и словом. Большой учёный, библиист, патролог, тонкий литературовед, поэт, возродивший традицию духовных стихов, Аверинцев предстоит перед моим взором не в меньшей мере как смиренный ученик и яркий свидетель Христа. Лучи веры освещали всё его творчество.

Н. Струве

Источник: www.pravmir.ru

Нам предложено небывалое, не представимое нашему уму. Страшная и трудная для нас честь – быть детьми, быть сонаследниками. Нам Бог, Который всё может сделать единым Своим всемогущим словом, даёт честь. Он пожелал, чтобы Его дело на земле не делалось без нас, чтобы мы, немощные, могли Ему помочь.

С. Аверинцев. Что такое быть христианином?

Церковь и бедные. Православные и католики в служении милосердия

Так называлась открывшаяся 5 декабря 2012 г. в Храме Христа Спасителя международная конференция, организованная Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению Московского Патриархата и католическим движением мирян «Община св. Эгидия» при участии Отдела внешних церковных связей. Этот форум стал третьей подобной встречей

Собравшихся приветствовал генеральный секретарь Общины св. Эгидия, завкафедрой новейшей истории Третьего римского университета проф. Адриано Роккуччи. Приветствие Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла участникам и гостям конференции огласил председатель Синодального отдела по благотворительности и социальному служению еп. Смоленский и Вяземский Пантелеимон.

«Оказание милости должно стать внутренней необходимостью для всякого, кто стремится следовать примеру Спасителя, – говорится в Патриаршем послании. – *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф 5:7), – возвещает Господь в Нагорной проповеди, ставя вечную участь Своих учеников в прямую зависимость от их деятельной любви к ближнему (см. Мф 25:34–40). Христианское милосердие, конечно, не может быть сведено лишь к одной благотворительности. Словами *будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд* (Лк 6:36), Спаситель призывает учеников наполнить всю свою жизнь состраданием, стать живым свидетельством бесконечного человеколюбия Божия. Сегодня, в условиях господства идеологии индивидуализма, эта заповедь приобретает особую актуальность». Патриарх выразил надежду на то, что «конференция будет способствовать возрастанию активности христиан Востока и Запада в спасительном служении милосердия».

С докладом на тему «Христианские ценности и служение милосердия» выступил председатель ОВЦС митр. Волоколамский Иларион. Он, в частности, отметил, что «христианское понимание милосердия неизмеримо глубже светской концепции благотворительности, которая в контексте церковного служения бедным наполняется поразительным по своей новизне содержанием».

«Сегодня, когда социальные и национальные антагонизмы по причине экономического кризиса с каждым днём становятся всё сильнее, мир нуждается, в первую очередь, в деятельном свидетельстве христиан о том, что можно жить согласно иной системе ценностей, в которой приоритетом является взаимное служение любви», – подчеркнул митр. Иларион. Он напомнил о примерах жертвенного служения сестёр Марфо-Мариинской обители вместе с её основательницей прмц. Елисаветой Феодоровной, объединения «Православное дело» во Франции, в котором участвовали священник Димитрий Клепинин, монахиня Мария (Скобцова) и др. Митр. Иларион расска-

зал о реализуемых в настоящее время программах борьбы со СПИДом и профилактики заражения ВИЧ, в т. ч. среди подростков, а также о созданной в ноябре 2010 г. в РПЦ Ассоциации православных сестричеств, в которую вошли 118 общин сестёр милосердия России и некоторых стран СНГ. «Сегодня православные сестричества в нашей стране играют весьма заметную роль в помощи детям-сиротам, бездомным, больным, престарелым, ВИЧ-инфицированным», – заметил председатель ОВЦС.

«Мы с радостью отмечаем растущее в светском обществе понимание того, что передовые технологии и достижения науки не способны заменить участия, душевной поддержки и сопереживания больному, которым учит Церковь. Считаем, что особая задача Церкви – свидетельствовать об этих ценностях, которые в современном обществе не менее актуальны, чем сто и двести лет назад», – отметил митр. Иларион.

Еп. Пантелеимон посвятил свой доклад духовной основе служения милосердия. Тема выступления председателя Папского совета по делам семьи архиеп. Винченцо Палья – «Милосердие и вызовы современного мира». Президент Общины св. Эгидия, завкафедрой новейшей истории Университета Перуджи (Рим) проф. Марко Импальязцо говорил о месте культуры бескорыстия в мире, переживающем эпоху глобализации. В докладе ректора Санкт-Петербургской духовной академии еп. Гатчинского Амвросия была рассмотрена тема «Литургия после литургии: служение бедным и убогим». В других выступлениях раскрывались различные аспекты служения милосердия в современном мире.

Форум собрал богословов и учёных из российских и итальянских университетов, участников социальных и благотворительных проектов. На заседаниях также присутствовали председатель Синодального отдела по взаимодействию с Вооружёнными силами и правоохранительными учреждениями прот. Димитрий Смирнов, апостольский нунций в РФ архиеп. Иван Юркович, ответственный секретарь Экспертного совета «Экономика и этика» при Патриархе Московском и всея Руси П.А. Шашкин и др.

Митр. Иларион по благословению Патриарха Кирилла «во внимание к нашим трудам и в связи с 50-летием со дня рождения» вручил генеральному секретарю Общины св. Эгидия А. Роккуччи орден прп. Сергия Радонежского.

Источник: Служба коммуникации ОВЦС/Патриархия.ру

Светлана Файн

Воскресение — это реальность

Дорогие прихожане любимого храма! Хочу поблагодарить всех, кто эти годы поддерживает программу лечения СПИДа DREAM, которую Община святого Эгидия проводит в 10 странах Африки, и мою работу для этой программы, поблагодарить за интерес, за помощь, за пожертвования. Особое спасибо отцу настоятелю за поддержку и вдохновение. Хочется поделиться большой радостью: в воскресенье 16 декабря мы в приходе собрали для деятельности этой программы в Мозамбике 93 480 рублей!

В нашем меркантильном мире всё как-то часто сосредотачивается на деньгах, но эти 93 тысячи – не просто деньги.

Это рождение здоровых детей у ВИЧ-инфицированных матерей. Если ничего не делать, шансы этих детей родиться больными и не дожить и до трёх лет очень велики. DREAM прерывает порочный круг передачи болезни и даёт детям будущее. Когда я думаю о здоровых детях, родившихся в Программе, я всегда представляю себе озорную восьмилетнюю Дженни, очень живую, ласковую и внимательную, дочку моей подруги Джозефы. Если бы не DREAM, её скорее всего уже бы не было. А сейчас у неё всё впереди. Таких детей родилось в Программе уже 20 тысяч. Цена одной маленькой жизни – 500 евро. Всего.

В этих 93 тысячах – воскресение людей. Тех, кого в первый раз родные приносят в центр на себе. Или привозят на тележке или на одолженном у кого-нибудь велосипеде. Их сразу видно. Они не держатся на ногах и смотрят потухшим взглядом. Через несколько месяцев их не узнать. И трудно поверить, когда тебе говорят: это же Тина! Это Лауринда! Я нигде так остро не чувствовала, что воскресение – это реальность, как в Мозамбике. От СПИДа нельзя вылечить. От СПИДа можно не умирать. Больше того – можно жить полно-

ценной жизнью, работать, растить детей, помогать другим. Это чудо совершается с Божией помощью простыми людьми и их любовью: врачами, медсёстрами, лаборантами, фармацевтами, другими пациентами, помощниками и друзьями из Европы. Цена жизни человека – 600 евро в год. Всего.

Центр питания в Мапуто. Август 2012 г.

В этих 93 тысячах – питание для многих детишек из бедных окраин Мапуто (столицы Мозамбика) и Бейры (второго города страны). В этих городах в рамках программы DREAM открыты центры питания, куда каждый день приходят пообедать сотни детишек из соломенных домиков. Они идут по пыльным тропинкам полчаса-час, семилетние дети несут на себе двухлетних братишек или сестрёнок и ведут за руку четырёхлетних. Для большинства из них это единственная в день возможность поесть.

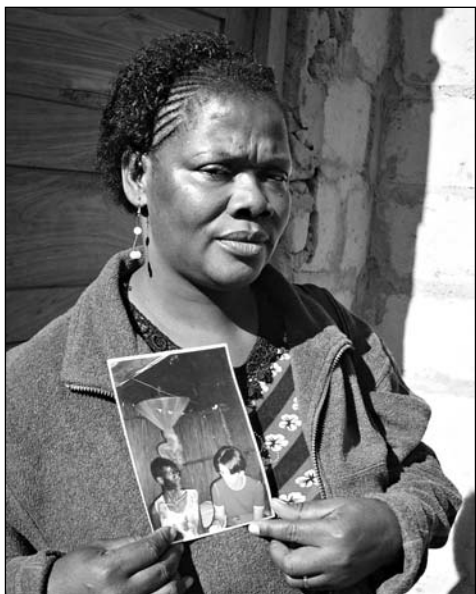
И не только. Это место, где их любят, помогут, утешат, поиграют, приласкают. Место детства, которого у этих детей почти нет. Моя подруга Джозефа, мама Дженни, пациентка DREAM – директор центра питания в Бейре, который открылся в 2012 г. Она счастлива, что может вернуть детство детям, по худым ручонкам которых сразу видно, что есть они начали только несколько месяцев назад. Детское недоедание – серьёзная проблема в Мозамбике, риск не только для здоровья, но и для жизни детей. Цена детства одного ребёнка – 26 евро в месяц. Всего.

В этих 93 тысячах – еда и жизнь для 30 стариков из Мангунде. Мангунде – даже не деревня. Это дыра, окраина мира. Домики,

разбросанные по саванне. Во многих из этих домиков живут старики. Одинокие или – иногда – с маленькими детьми. Часто слепые. Их дети умерли от СПИДа. Или уехали. Или бросили их. Прошли те времена, когда в Африке немногих стариков окружали заботой и уважением. Теперь их часто считают колдунами, говорят, что это они украли годы жизни у своих умерших (на самом деле чаще всего от СПИДа) младших родственников. К сожалению, нередки случаи поджогов и убийств стариков по обвинению в колдовстве. В Мангунде есть центр DREAM. Его больные СПИДом пациенты, как и многие пациенты

Центр питания в Бейре.
Рождественский обед 25 декабря 2012 г.

Анамария, одна из первых пациенток DREAM, с фотографией своего «призрака» – себя самой в 2002 г., когда она весила 27 кг и была на шаг от смерти. Сейчас Анамария чувствует себя хорошо, поддерживает многих пациентов Программы, выступает перед большими аудиториями, рассказывая о СПИДе и борясь против отвержения больных. Недавно получила премию «За смелость женщины».

Программы в других местах, почувствовав себя лучше, с благодарностью поняли, что и они могут многое сделать для других. И начали навещать окрестных бабушек. Родилась очень трогательная дружба. Но бабушки плакали от голода, а их молодым друзьям еле хватало еды для своих детей в этом отдалённом селении на неплодородной земле. Уже полтора года старики из Мангунде регулярно питаются на деньги, собираемые в Москве, в том числе и в нашем храме. А друзья из DREAM заботливо закупают всё необходимое, раскладывают в пакеты, раздают еду. И каждая раздача – всегда праздник с танцами, песнями, радостью и дружбой. Такой вот маленький, но очень важный мостик между Мангунде и Москвой. Цена

Счастливая мама Эуджениа – пациентка DREAM с сыном Габриэлем в новом центре DREAM в Бейре, август 2012 г.

питания одного старика в Мангунде в месяц – 10 евро, 400 рублей. Для многих из нас – один обед. Всего.

Здесь нет иждивенцев. Пациенты DREAM поддерживают других пациентов, кормят детей и навещают стариков. Подросшие дети из центра питания в Мапуто помогают кормить малышей, проводят для них по субботам занятия, а на каникулах устраивают весёлый лагерь, как когда-то римские друзья для них самих. Старики растят маленьких внуков и трогательно помогают друг другу. Нет, они не иждивенцы. Просто они нуждаются в нашей помощи. Пока нуждаются. И дают нам радость знать, что в их здоровых и сытых детях, в улыбке старика, в смехе ребёнка есть частичка и нашей работы.

Я надеюсь, что мы продолжим делать её вместе. А для тех, кто хочет помогать регулярно, есть программа «усыновления на расстоянии». Всего 26 евро в месяц – и одного ребёнка из центра питания каждый день накормят, если надо, вылечат, зарегистрируют его существование в метрических книгах (в Мозамбике зарегист-

рированы далеко не все, и это лишает человека слишком многих прав и возможностей), запишут в школу, купят школьные принадлежности, если нужно, одежду. А его далекие «родители на расстоянии» получают его фотографии и новости о его жизни. Есть и другие программы «усыновления на расстоянии», 15, 20, 30 евро в месяц. Если честно... в Италии экономический кризис, и «усыновите-

лей» стало заметно меньше. Может, мы можем помочь? Нам ведь тоже когда-то за граница помогала. Хотите очаровательного ребёнка в далёком Мозамбике – обращайтесь!

Когда-то Бердяев сказал, что вопрос хлеба для себя – материальный, а для ближнего – духовный. Так и наши бескорыстные 93 тысячи в меркантильном мире становятся делом духа и любви.

Спасибо большое всем!!!

PS: немного о себе и не только. По специальности я филолог, доцент итальянского языка во Всероссийской академии внешней торговли. Португальский язык, на котором говорят в Мозамбике, близок к итальянскому, и это очень помогает общению. Уже много лет активно участвую в работе московских Друзей Общины св. Эгидия, и мы давно подружались со многими пожилыми людьми и бездомными в нашем горо-

де. Такая дружба открывает горизонты, приводит в движение сердце, рождает интерес не только к тому, что рядом, но и, постепенно, в перспективе, ко всему миру. Поэтому, когда Община св. Эгидия в 2002 г. начала в Мозамбике и других странах Программу DREAM, мне сразу захотелось туда поехать. Вот только цена билета казалась какой-то запредельной. Ведь все, кто из разных стран Европы едет в Африку для помощи этой программе, сами платят и за дорогу, и за проживание. Все деньги, которые с миру по нитке, со спонсоров побольше и со вдовы по лепте, собираются на эту программу, идут на лечение больных и на питание детей. В 2007 г. я наконец смогла поехать в Мозамбик, думала, один раз съезжу, интересно всё-таки. И оставила там частичку сердца. С тех пор каждое лето (по счастью для меня, в южном полушарии в это время зима) спешу к своим мозамбикским друзьям. Мы продолжаем дружить с московскими стариками и бездомными. И каждый год, возвращаясь, я рассказываю им о Мозамбике, о том, как живут там люди, как меняется их жизнь. И московские интернатовские бабушки понимают, что они не самые бедные на свете, и тоже стараются помочь. А мозамбикские друзья с интересом слушают о 94-летней Валентине Александровне (для Мозамбика такой возраст кажется невероятным, средняя продолжительность жизни в этой стране 40 лет – во многом из-за СПИДа) из далёкой Москвы, которая передала для них большую часть своей пенсии. И понимают, что в мире они не одни.

Раздача еды старикам в Мангунде

Для участия в программе «Усыновление на расстоянии» нужно

- обратиться ко мне по электронной почте;
- заполнить высланную мной маленькую анкету (на русском), которую я затем отправлю в Рим;
- там центральный офис регистрирует усыновление и вышлет логин и пароль;
- я их сообщу вам вместе со ссылкой, по которой можно с карточки через интернет перечислять деньги и работать уже самостоятельно.

Можно передавать мне деньги наличными (при желании – раз в несколько месяцев более крупными суммами), я сама их перечислю.

Размер ежемесячных взносов:

- индивидуальное усыновление (о нём рассказано в статье) – **26 евро**;
- «усыновление» семьи, которая лечится в программе DREAM, – **20 евро** (вклад в медицинские и социальные расходы по поддержке этой семьи, в т.ч. в питание; вам будут присылать новости о некоторых семьях в программе);
- усыновление ребёнка из центра питания – **15 евро** (вам будут присылать новости этого центра питания);
- усыновление «мать и дитя» – предотвращение вертикального заражения СПИДом (от будущей матери к ребёнку) в рамках программы DREAM – **30 евро**.

s.fein@mail.ru 8 (916) 678-36-81

Новогодняя гирлянда

По традиции декабрь – месяц подведения итогов. Мы тоже хотим поделиться с вами нашими успехами, радостями и планами. Накануне новогодних праздников Фонд превращается в волшебный дворец, где добрые друзья помогают Деду Морозу исполнять детские новогодние мечты

Новый год в новом доме

Кируша, Леночка, Настенька и Ева встретят 2013-й год в НОВОМ доме. У них теперь есть семьи. А у Евочки не только мама и папа, но и старшие брат и сестра! Желаем им здоровья, радости и весёлых праздников!

Новое имя, новые проекты

В этом году Фонд обрёл НОВОЕ имя и НОВЫЙ сайт, началась реализация нескольких НОВЫХ проектов – медицинских и социально-педагогических. Мы уже о них рассказывали, но очень хочется вспомнить эти дорогие нам моменты.

Цель оправдывает средства

2012-й стал годом рождения отделения медицинской генетики в РДКБ. Здесь проходят лечение дети с редкими генетическими заболеваниями. Возможность помочь этим детям – огромная победа, которая достигнута благодаря поддержке Фонда.

Эпилепсия – это сущий кошмар. Ребёнок порой день и ночь сотрясают судороги. Иногда лишь сложнейшие операции, нацеленные на удаление очагов в мозге, могут облегчить страдания. Как отличить взрывоопасный участок? Найти место короткого замыкания в коре мозга? Нужен волшебный фонарик, в свете которого добро и зло – разного цвета. С его помощью хирург срысывает шапку-невидимку со злой колдуньи Эпилепсии и выгоняет её из жизни ребёнка.

На ваши пожертвования Фонд приобрёл уникальное нейрохирургическое оборудование. Прооперированы уже несколько детей. Главный итог – приступов больше нет!

Новые партнёры

В сентябре на Конференции по проблемам социальных лифтов и медицинской помощи для детей-сирот с инвалидностью мы встретили много неравнодушных людей. Особенно подружились с профессором МГППУ Виктором Зарецким и

его замечательной командой педагогов и психологов. Они побывали у нас в Домике «В гостях у Незнайки», познакомились с его весёлыми жителями. Теперь мы будем вместе готовить наших подопечных к самостоятельной жизни.

Подарок для Саши

Хочу рассказать вам новогоднюю историю, которая началась в декабре и, надеюсь, счастливо завершится в новом 2013 году!

О Саше Фонд заботился с 2005 года, когда 12-летний мальчик-сирота поступил в больницу с тяжёлой травмой лица. За несколько лет Саша перенёс не одну сложную операцию. Здесь же, в больнице, в 2008 году мальчик нашёл семью. Его папа – Константин Архандопуло – сотрудник Фонда. Сейчас Александру 19 лет.

К сожалению, хирургам РДКБ не удалось полностью восстановить повреждённые ткани, и юноше нужны новые операции.

Мир не без добрых людей! Пластические хирурги клиники «Артимед» предложили безвозмездно помочь Саше – сделать ему новое лицо. На днях Саша вернулся домой после первой операции и готовится встретить Новый год. Спасибо вам, наши НОВЫЕ друзья из клиники «Артимед», за этот замечательный новогодний подарок для нашего Сашки!

Не грусти, малыш!

Дед Мороз, Снегурочка и другие сказочные герои не дадут тебе гру-

стить! Они приготовили для тебя и других маленьких пациентов РДКБ много подарков и весёлый праздник.

На ёлке – сделанные руками ребят игрушки, на окнах гирлянды, подписаны открытки, отглажены костюмы и платья! Во дворе расчищены дорожки и готова горка!

Поздравляю!

Ну что же, наша новогодняя гирлянда, собрана! Любуйтесь улыбками детей, счастливыми лицами врачей и родителей, успехами наших ребят

из «Незнайки»! Всем тем, что стало возможно благодаря вам!

Огромное всем спасибо!

С Новым годом и Рождеством! Здоровья, счастья, домашнего тепла и весёлых праздников!

Лина Салтыкова

Молитва заступничества в столицах Европы

Сергей Науменко

Вспоминают, что о. Александр Меня говорил: утреннее чтение христианина – это Библия и газета. Шутят, что в советское время в «Правде» не было правды, а в «Известиях» – известий, но не в информации дело, а в том, о чём она побуждает молиться.

Сейчас другое время и другие проблемы: правдивую газету отыскать можно, но читать её систематически без молитвы никак нельзя – удар хватит. Вопрос «Что делать?», особенно у молодых людей, стоит очень остро. Можно отстраниться, не читать новостей, «удариться в религию», как метко говорят о нас, христианах, атеисты, а можно, напротив, удариться в гражданский активизм, веря только в борьбу. Первое – подло, второе – слишком напоминает настраивание, приведшие к октябрьскому перевороту 1917 г.

Молитва – естественное движение для христианина. Какой она может быть по отношению к ситуации в обществе, в городе, в стране?

Молитвенному движению в европейских столицах два года (www.osceprayer.com). Группы паломников путешествуют по городам, где их принимают местные христиане. Несколько дней идёт совместная молитва заступничества о конкретных нуждах и проблемах. Обычно молитва проходит возле правительственных зданий, в бедных кварталах, в других «горячих» точках города. Главная цель молитвы – быть с Господом здесь и сейчас, в данных обстоятельствах города, и через это дать Ему возможность действовать. Расписание дня обычно включает в себя совместную утреннюю молитву, рассказ о духовной культуре города и ключевых проблемах. Затем небольшие группы паломников отправляются на молитву в город. Вечером – общая встреча, на которой можно поделиться тем, что было услышано на молитве. Кроме того, вечер – это то время, когда занятые днём на работе местные жители также могут принять участие в общей встрече и молитве.

В Москве молитва за город проходила в течение четырёх дней в октябре. Трудно описать этот опыт, найти нужные слова. Вспомнилось ещё одно читанное где-то высказывание о. Александра Меня: «К молитве нужно прорубаться». Вот это и происходило. И там, под ледяной коркой

нашего благоустроенного равнодушия – живая вода.

Молитва заступничества – это не тайное действие, которое призвано затронуть какие-то скрытые струны, влияющие на действительность. Что происходит – трудно осознать, но возникает ощущение смысла, ощущение того, что хоть на короткое время мы как представители нашего общества вместе с нашими проблемами стоим перед Богом (обычно мы в проблемах барахтаемся или бываем раздалены ими).

Молитва заступничества – это и не форма протеста. Она проходила либо в церковном помещении, либо в людных местах – Парке Победы, Бутово, Новокосино, ибо, *«когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми...»* (Мф 6:5).

Приехавшие в Москву паломники не были историками, социологами или политологами, не были знакомы с нашими проблемами. Удивительно, что им, как и нам, открывались важные особенности нашей духовной реальности. Выделю две наиболее значимые.

Первая – это забвение. Во-первых, как отсутствие исторической памяти. Во-вторых, как инфантильность, нежелание видеть проблемы, конструирование псевдореальности.

Вторая – безотцовщина, неукоренённость, беспочвенность, по сути – грех против первой заповеди. Каждый день мы, христиане, произносим «Отче наш», но редко ощущаем Бога как Отца и Царя царей. Господь как Царь – это для нас звучит даже как-то фальшиво. Царь для нас – это начало тысяч разного калибра.

В первый день молитва прошла в Парке Победы, возле памятника жертвам Холокоста. Среди приехавших паломников были немцы. Их однозначное отношение к совершённой собственным народом злу – большой урок для нас. В нашем обществе до сих пор самая распространённая оценка советских репрессий – это «да, но...» или «да, зато...».

Второй день был посвящён христианским и гражданским мученикам советского и нашего времени: вспоминали убитого о. Александра Меня и других православных священников, католиков о. Виктора Бетанкура и о. Отто Месмера, журналистов и правозащитников, побывали возле Соловецкого камня и на Бутовском расстрельном полигоне. Смысл этой молитвы не в прощении за них –

прославленных и непрославленных святых, смысл открывается для нас самих: в каждом поколении живших на этой земле христиан находились камни, составляющие Церковь, которую не одолеют врата ада. Это те реки воды живой, которые текут сквозь толщу нашей больной истории.

Ещё одной важной темой второго дня стало покаяние. Практически в каждой семье найдутся и пострадавшие от советских репрессий, и прямо или косвенно к ним причастные.

В третий день мы молились в метро. Здесь мы, местные жители, проводим время каждый день. Здесь много всего происходило и происходит – и терактов, и самоубийств, и драк с поножовщиной. И просто разлита всё стирающая равнодушная усталость. И всё же почти в каждой поездке видишь – кто-то молится по молитвослову, кто-то читает Библию или Евангелие.

Темой четвёртого дня молитвы стала Церковь. Среди нас были представители различных христианских деноминаций. Мы – христиане и живём в одной географической точке. Это так просто, но уже этим мы едины. Снова и снова перед нами вставал образ Церкви Христовой в России – Церкви святых, мучеников и праведников, Церкви св. Сергия и доктора Гааза.

Дни молитвы пронеслись быстро. Остался – опыт и большой список, за что молиться (судебные дела, власти, полиция, армия, тюрьмы, больницы, детские дома...). Будем молиться – «ибо жалеет Господь свою больную страну».

Елена Половникова

Хотя она и называлась «молитва за город», но это была молитва за нашу страну, за её народ, за нас, собравшихся вместе. Я не могла участвовать в дневных молитвенных встречах, но по вечерам мы собирались в храме, делились впечатлениями о прошедшем дне, делили трапезу за столом. И хотя не всегда хватало русских, немецких и английских слов, Христос был среди нас, были мир и радость, было единство.

И сильнее всего это единство чувствовалось в молитве. Это была молитва хвалы, благодарственная молитва Господу – общая радость и общая боль. Это была заступническая молитва за город, за страну, за её народ – верующий и неверующий. Так много людей в нашей стране жи-

вёт с разбитыми сердцами – непрощёнными и непрости́вшими. Так много людей не верит никому и ни во что. Нам нужно покаяние, и прощение, и просьба об исцелении – об этом мы молились.

Удивительно, как Святой Дух ведёт людей в молитве. Я впервые увидела и почувствовала, что молитва – это труд и борьба. Было реальное ощущение, что, когда мы молимся на земле, что-то происходит на небесах – меняется расстановка сил. Для Бога важен каждый воин, вставший за Него, за Его народ. И Ангелы небесные сражаются вместе с нами, когда мы противостоям злу.

Удивительно, как не знавшие друг друга люди становятся родными.

В субботу вечером мы поехали в Новокосино, на место, где стоял молитвенный дом христиан-пятидесятников. Совсем недавно его снесли – до сих пор там работают экскаваторы, расчищают площадку для будущего стадиона.

Мы стояли вместе с братьями и сёстрами недалеко от их разрушенного дома, молились за них и за тех, кто ломает то, чего не строил. Мы вместе плакали и вместе просили и верили, что Господь через нас и вместе с нами восстановит разрушенное. Ведь мы уже переживали это: на месте Храма Христа Спасителя строили вавилонскую башню, затем бассейн, но Храм встал!

Господь поможет построить стены, но войдёт ли в них Дух, оживут ли кости сухие?

«И сказал Он мне: сын человеческий! кости сии – весь дом Израилев. Вот, они говорят: „иссохли кости наши, и погибла надежда наша, мы оторваны от корня“. Посему изрек пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь... И вложу в вас дух Мой и оживёте, и помещу вас на земле вашей, и узнаете, что Я, Господь, сказал это – и сделал, говорит Господь» (Иез 37:11–14).

Ольга Денисова

Я – католичка и... активный гражданин своего города и страны.

Несколько слов о себе: я родилась в Москве, в раннем возрасте была крещена в православии (семья была неверующей; «бабушки» на отдыхе в Белоруссии посоветовали маме крестить ребёнка). Жизнь – до 44 лет – без Бога. В 44 года – развод с мужем (ушёл к другой). Больно; почему-то захотелось пойти в церковь; пришла

в храм (в котором уже была ранее: за два года до этого подруга принимает таинство крещения и венчается в католическом храме на Малой Грузинской, где я была свидетелем). Услышала проповедь священника – как будто он обращался прямо ко мне: о прощении, об ответственности, о Любви. Так произошло моё обращение.

С 1997 г. я активный член моей Церкви, каждое воскресенье участвую в мессах, ежедневно читаю Священное Писание. За этот период были и участие в благотворительной деятельности, и многочисленные паломничества, и реколлеции (духовные упражнения), и участие в ежесубботней молитвенной группе (с 2007 г.). А месяца два тому назад я осознала, что нам всем, верующим христианам, необходимо молиться за наш город и за нашу страну.

А ещё я считаю, что, когда нам предоставляется возможность заявить о своих правах и/или выразить своё отношение к происходящему беззаконию в нашей стране, этим необходимо пользоваться. Так, в январе 2012 г. я приняла участие в сборе подписей за альтернативного кандидата в президенты России Г.А. Явлинского, в марте 2012 г. была наблюдателем на выборах президента России, а в октябре 2012 г. – на региональных выборах в депутаты в Законодательное собрание в г. Краснодаре (от депутата партии «Яблоко»).

Всё это я написала, чтобы было понятно, почему я откликнулась на приглашение к участию в молитве за Москву: здесь соединились мои духовные и гражданские идеалы.

Теперь – о главном. Во время этой молитвенной недели в Москве (я, к сожалению, смогла принять участие не во всех встречах) со мной произошли два события.

Первое – во время молитвы с Wendy в московском метрополитене на станции «Новослободская». После провозглашения, что Бог есть единственный Царь над всей вселенной, над всем видимым и невидимым, над всеми правительствами, судами и сообществами людей, что Он есть абсолютные Свет и Любовь (о чём читала и слышала многократно!), я почувствовала, как через меня пошёл свет, пронзающий толщу земли к небу над Москвой, почувствовала, что Святой Дух стал наполнять станцию и туннели. (Сейчас, входя в метро, я стараюсь мысленно повторять эти провозглашения, и мне кажется, что в метро становится светлей).

Второе. Приехавшие к нам миссионеры без усталости повторяли, что Бог – это любящий, нежный, заботливый,

строгий и надёжный Отец (о чём тоже читала и слышала многократно!). Придя домой после нашей встречи, я попыталась заглянуть в свою душу и увидела, что НИКОГДА я не чувствовала себя защищённой и не имела такого опыта отношений со своим отцом (мои родители расстались, когда мне было 14, а брату 8 лет). Я попыталась представить, что это такое – находиться в нежных руках любящего и заботливого отца, который не изменяет и способен защитить тебя от всех бед. И мне удалось это испытать! **ВПЕРВЫЕ в жизни я почувствовала себя абсолютно защищённой – в Боге!** «Если Бог со мною, то кто против меня?» – вот эта уверенность пришла ко мне.

Неоднократное спасибо миссионерам за их приезд! Я готова продолжать.

Александра Николаева,

прихожанка евангелическо-лютеранской церкви свв. Петра и Павла, г. Москва.

В нашем городе много христиан. Много церквей, христианских конфессий, но все они живут сами по себе. Конфессии, как правило, не признают друг друга, а общины живут обособленно, решают свои задачи, несут отдельные служения, молятся в основном о своих нуждах.

На этом фоне разобщённости движение «Молитва за город» представляется мне великим событием. Меня потрясло, что незнакомые люди из разных стран приехали в Москву не как туристы, а для того, чтобы молиться за наш город и нашу страну. Благодарю Бога, что подарил мне участие в этих молитвенных встречах, благодарю паломников за их неравнодушие, благодарю Творца за новые знакомства и контакты, в первую очередь с московскими христианами. Эта неделя была неделей благословенного единства, когда молитва объединяла всех, и даже не возникало мысли о том, кто к какой церкви принадлежит. Нас объединял Иисус Христос. Он – наш общий фундамент. Это – главное!

Именно единство считаю основным итогом молитвенной недели. Давайте не растеряем его. Паломники уехали, но мы-то остались. Продолжим это чудесное начинание, продолжим совместную «Молитву за город». Пусть мы не можем много изменить физически, но молиться мы можем всегда. *«Иде двое или трое собраны во имя Моё, там Я посреди них» (Мф 18:20).* Давайте объединимся во имя Иисуса Христа. Благодарение Богу!

Грузия и Россия: взаимное притяжение культур

На вечер с таким названием собрались 2 декабря в Христианском культурном центре «Встреча» участники паломнических поездок в Грузию и те, кто интересуется историей и культурой этой страны

Открывая вечер, **Карина Черняк** рассказала, что родилась в Тбилиси и, хотя живёт в Москве давно, всегда чувствует, что её корни – в Грузии. Поводом для встречи послужили недавние паломнические поездки туда наших прихожан и завершившаяся в этот день в Москве Пятая международная конференция «Грузия и Россия: проблемы империи и единства православного мира», организованная Библейско-богословским институтом св. апостола Андрея, Свято-Тихоновским православным гуманитарным университетом и Союзом грузин в России.

Мария Смирнова начала своё выступление со свидетельства о том, с какой искренней радостью встречали грузины гостей из России. В одном из монастырей паломники, а потом и монахини пели пасхальные песнопения. «И я понимала, – сказала Мария, – что воскресший Христос воистину был среди нас».

Беседа с архимандритом Адамом приобщила её к опыту духовных чад о. Александра Меня: он обращался ко всем, но казалось, что именно тебя знает и любит больше всех, поскольку всю свою неделимую любовь он целиком отдавал каждому человеку. Такое же чувство оставила встреча с о. Адамом.

Мария рассказала историю чтимой в Грузии богородичной иконы «Ты есть Лоза». Её написал современный иконописец во второй половине XX в., и, когда его стали упрекать в неканоничности образа, икона начала мироточить. А через какое-то время оказалось, что в Каппадокии есть такая фреска, т.е. это вовсе не модерн, а древняя традиция.

«Мы много узнали об истории Грузии, – сказала в заключение Мария, – о том, как она попросила у России

Молитва

Вардзия

защиты, совершенно не предполагая, что лишится царского дома, уж не говоря про события 20-х гг. и новейшего времени. Я дочь своего народа и в какой-то мере несу ответственность за него, я этого никогда не забываю. Но мы не почувствовали никакого отчуждения, а только радость, общность, единение в вере».

Участники паломничества **Фёдор Отрубянников** и **Наталья Александрова** показали видеодневник поездки, запечатлевший удивительные места, которые удалось посетить. Особые слова были сказаны о Католикосе-Патриархе Илии, делающем всё возможное, чтобы возродить христианскую жизнь в Грузии: он крестит каждого третьего ребёнка в семье, много встречается с молодёжью и является подлинным духовным лидером народа.

Художник **Александр Карнаухов**, чья мозаика свв. Космы и Дамиана встречает нас в притворе нашего храма, рассказал о богатейших традициях и особенностях грузинской христианской культуры и о своей работе в Сионском кафедральном соборе, для которого он в 1989 г. сделал надвратный тимпан. За основу он взял надвратную икону V в., увиденную им в Северной Армении, в маленьком заброшенном монастыре Агарцин. «Это был совершенно незащищённо лежащий камень-тимпан с изображением Богородицы и предстоящих ангелов, – рассказал Александр Давидович. – Меня поразило, что любой заехавший может положить себе в багажник этот камень, древнейший, бесконечно дорогой, и увезти... Позже там построили дорогу, гостиницу, подъёмник, и всё это затоптали, простите, вандалы».

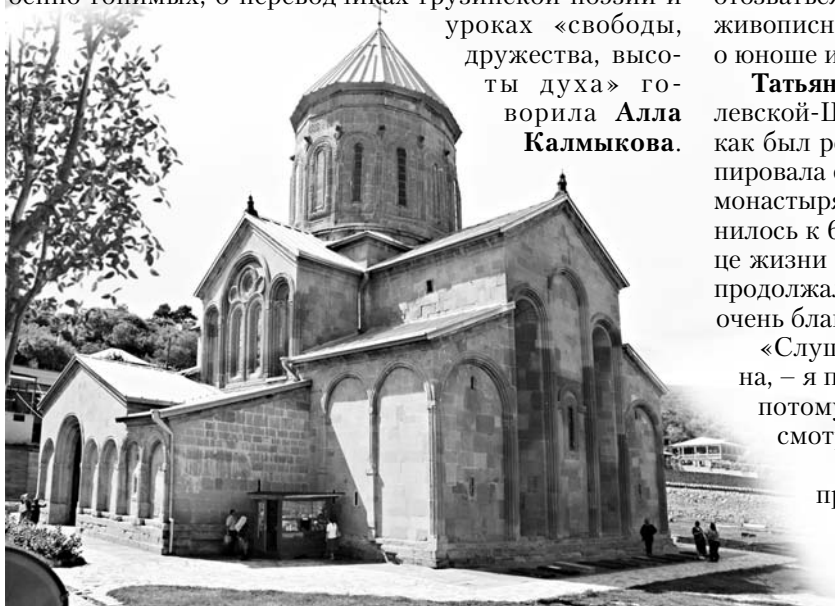

В древности, при царице Тамар, эти пограничные места входили в единое Армянно-Грузинское царство; Антиохийский патриархат представлял собой единый культурный ареал, и подобное изображение могло быть и в Грузии. Выполненную работу художник привёз в

Тбилиси в вагоне поезда, под сиденьями. На месте её части временно собрали на древесно-стружечной подложке. «Напротив Сионского собора, – продолжил художник, – была резиденция Патриарха, в советское время очень скромная. Он вышел на балкон со свечой, стройный, высокий, красивый, молча простоял минут двадцать и сказал: надо монтировать...» Автор назвал эту работу «авантюрной», т.к. современному художнику лучше говорить на свойственном его времени художественном языке. Но здесь была задача – показать, что храм древний, хотя внутренняя роспись его сделана в XIX в.

А. Карнаухов говорил также о сохранившихся в Сванетии народных традициях, об удачах и ошибках современных архитекторов – авторов реконструкции Тбилиси и о «феномене человечности, который сейчас исходит из Грузии», где более бережно хранят историческую память.

О Грузии как прибежище для русских поэтов, особенно гонимых, о переводчиках грузинской поэзии и уроках «свободы, дружества, высоты духа» говорила Алла Калмыкова.

Монастырь Самтавро

Она упомянула Заболоцкого, Пастернака, Ахмадулину и др. мастеров, переводивших грузинскую поэзию, о появлении в журнале «Литературная Грузия» записок Флоренского, воспоминаний З. Маслениковой о Пастернаке и других публикаций, невозможных в те годы в России. Для многих стали открытием рассказ о судьбе Галактиона Табидзе и его стихи, прозвучавшие на вечере.

Ещё одним примером творческого содружества стали переводы из двадцати грузинских поэтов и из грузинского фольклора, сделанные нашим прихожанином Яном Гольцманом (ум. в 1999 г.). «Фольклор он переводил восемь лет, исходил горную Сванетию, Хевсуретию, ему нужно было послушать, как там поют, как в горах отдаётся звук и вообще что это за люди. Проиллюстрировал книжку «Фиалки на горе» великий художник Ладдо Гудиашвили. Ему было уже за 80 лет, он не брал заказы от издательств, но на поэзию своего народа не мог не отозваться». На экране были показаны эти рисунки и живописные работы Гудиашвили, прозвучала «Баллада о юноше и барсе».

Татьяна Мишина рассказала о художнице Т.С. Ковалевской-Щербатовой, приехавшей в Грузию после того, как был репрессирован её муж. В 1930–40-е гг. она копировала фрески в самых отдалённых, разрушающихся монастырях. Благодаря ей многое из того, что не сохранилось к 60–70-м годам, было спасено в копиях. В конце жизни она ослепла, но, пока могла работать, упорно продолжала своё дело. Грузины любят её, помнят и очень благодарны ей.

«Слушая сегодня выступления, – добавила Татьяна, – я поняла удивительное родство наших народов, потому что мы всё время друг друга спасаем, несмотря на разделения и границы».

Следующую «грузинскую» встречу решили провести в феврале.

А. К.

Александра Никифорова

Митрополит Батумский Димитрий – о чуде в Аджарии, мусульманах и Патриархе Илие

К 80-летию Католикоса-Патриарха всея Грузии Илие II и 35-летию его патриаршества

20 лет – это много или мало? В истории Аджарии – целая эпоха. В конце 1980-х население здесь было мусульманским, в Батуми действовал единственный православный храм. Сегодня 75% аджарцев исповедуют православие. Эта метаморфоза перехода целого региона из ислама в православие, а вернее, возвращения к вере предков, произошла на глазах митр. Батумского и Лазского Димитрия и при его горячем участии

Аджария между атеизмом, исламом и православием

— **В**ладыка, когда Вас в 1986 г. направили на служение в Батуми, сколько здесь было православных верующих аджарцев?

— Тогдашняя епархия была большая. Сейчас из неё выделились три епархии: Верхней Аджарии, Гурии и Аджарии. Когда меня прислали на служение, ещё был Советский Союз, и в Верхнюю Аджарию нас не пускали. Именно там жило местное население (*аджарцы — это грузины, которые говорят на местном диалекте, близком к мегрельскому; на тот момент исповедовали ислам — А.Н.*). В храме свт. Николая, единственном во всей епархии, была только одна верующая семья аджарцев (её обратил наш Патриарх во время своего служения в Батуми).

— А кто же были прихожане Свято-Никольской церкви?

— Русские, грузины из Гурии и Имеретии. Местные не ходили. Для них действовала мечеть. Знаете, без преувеличения могу сказать: в настоящее время около 75% местных — православные (согласно переписи населения 2002 г.). А тогда около 75% местных были мусульмане.

— В это трудно поверить! Чем Вы объясняете такой катехизаторский успех?!

— Это воля Божия. Это чудо Божие, не объяснимое одной лишь проповедью. Ещё местные мусульмане очень уважают Грузинского Патриарха Илию II. Как-то я получил письмо от одного ходжи из Верхней Аджарии. Он в простоте сердца спрашивал: а нельзя ли, чтобы Патриарх Илия руководил и вами, православными, и нами, мусульманами? Представляете, какая детская душа?!

— В Москве несколько лет тому назад за проповедь среди мусульман был убит о. Даниил Сысоев. А здесь были опасные моменты?

— Были, но так опасно, конечно, не было. Понимаете, наши мусульмане не создают нам проблем. Они к нам переходят. У одного батюшки из Хуло... была бабушка, убеждённая мусульманка. И как-то... я ему предложил: «А ты скажи ей, что владыка благословил тебя стать христианкой». Он передал мои слова бабушке. Та задумалась и неожиданно согласилась. Мы её окрестили, и теперь она с любовью носит крест.

Помню одного ходжу, тоже из Верхней Аджарии. Он со мной делился: у меня трое детей. Один ходит в мечеть, другой — в православный храм, а третий никуда не ходит. Вот за этого я переживаю больше всего. Таково мировоззрение местного населения.

Исламизация края

— Выходит, что Ваши мусульмане — нетипичные мусульмане?!

— Они нетипичные, конечно. У нас много священников из мусульманских семей. Есть два священника из семьи муллы, получившего в Стамбуле высшее теологическое образование. И его внук священник, ректор семинарии.

Вообще, христианизация Иверии пошла из нашей епархии. Это епархия апостола Андрея, я лишь его наместник (*улыбается*). Тут, в Верхней Аджарии, сохранились руины храма Архангелов, построенного апостолом Андреем. Это первый в Европе храм! Именно через Аджарию шли на проповедь в Иверию апостолы Симон и Андрей. Затем они были здесь вместе с Симоном Кананитом и Матфием.

Первый мученически погиб близ Сухуми, а второй — около Батуми (его мощи лежат в Гонийской крепости, и после окончания раскопок мы хотим построить там храм).

Но с XVI в. Аджария стала объектом непрерывной турецкой агрессии. Захватчики постепенно обратили население в ислам, уничтожили все, кроме Схалтской, церкви. Трижды пытался переступить её порог ходжа, но падал навзничь, сражённый сильным ударом камня. Храм у турок прослыл «местным шайтаном», его оставили в покое.

По свидетельствам путешественников, в XVII–XIX вв. в Аджарии были тайные христиане. Но, к сожалению, и они в конце концов стали мусульманами.

В 1878 г. в результате Русско-турецкой войны Аджария освободилась от турецкого засилья и была присоединена к Российской империи. На смену туркам пришли большевики, мусульман страшнее. Среди прочих они взорвали храм св. Александра Невского, возведённый в честь победы над турками, а на его месте соорудили гостиницу «Интурист».

Зачем та дорога, что не ведёт к храму?

И вот, когда я приехал сюда в 1989 г., то потихоньку, с благословения нашего Патриарха, мы начали. Святейший часто приезжал в Батуми сам. Мы с ним поднимались в горы, в древний Схалтский храм, который открыли в 1989 г. Тогда же мы крестили около тысячи местных аджарцев-мусульман. В этом же году по милости Божией в Батуми был открыт кафедральный собор Рождества Богородицы. Это тот самый храм, в котором снимали фильм Тенгиза Абуладзе «Покаяние».

Схалтский храм до восстановления

Крестный ход по Верхней Аджарии

И потом пошли массовые крещения по всей Аджарии. 13 мая 1991 г. мы крестили в Батуми 5 000 мусульман и атеистов. Святейший Патриарх, вспоминая грузинскую историю, говорил тогда: «Не Грузия должна обратиться в христианство Аджарию, но Аджария нас».

– Сейчас мы заканчиваем строительство храма Иоанна Богослова прямо на самой турецкой границе. В епархии действуют 4 женских монастыря и 2 ещё мы строим. Есть и мужские монастыри. Исторических не осталось, все новые, кроме Схалты. В ущелье Китриши оста-

крестил меня в Самтавро. Мы жили в одном доме в Мцхете. Где-то 4 года тому назад по благословению Святейшего наш дом мы передали Церкви, и там открылся мужской монастырь в честь св. Георгия Победоносца.

Наша родня – из Казбеги. Там родились мой отец и Патриарх, их братья и сестра. Потом, в начале 1930-х гг., семья переехала в Северную Осетию, в Орджоникидзе (совр. Владикавказ). Там отец Патриарха Георгий был представителем тогдашнего Патриарха Каллистрата (Цинцадзе). До сих пор стоит храм, на котором есть ктиторская надпись с именем Георгия Шиолашвили (он купил дом и открыл в нём храм). В этом храме отец Патриарха служил старостой и каждое воскресенье водил туда детей, все они причащались.

Маму Патриарха звали Наталия, она была добросердечная и благочестивая женщина. В её жизни произошёл такой случай: как-то она возвращалась на грузовике в Орджоникидзе. Когда они проезжали мимо храма св. Георгия, она попросила водителя остановить машину, чтобы зажечь свечу. Он остановил. Наталия зажгла свечу, и они поехали дальше, на Крестовый перевал. Дорога была сложная. Приключилась беда: машина соскользнула в ущелье. При этом все пассажиры остались живы. Все подходили к матери Патриарха и целовали её. Они поняли, что спаслись благодаря её молитве.

Через год после Патриарха родился его двоюродный брат Рафаил. Георгий, его отец, что-то строил тогда во дворе и на листе бумаги написал: «Или Ираклий (так звали Патриарха), или Рафаил станет Патриархом Грузии». Этот лист он поместил в бутылку и заложил в фундамент. (Копия находится сейчас в нашем церковном архиве в Тбилиси). Удивительно, правда?!

Святейший Патриарх очень почитает своих родителей, он написал их портреты, часто служит панихиду по ним, раздаёт в память о них сладости.

– Наверное, благочестие родителей повлияло на выбор пути Патриарха?

– Думаю, это заслуга его отца. Патриарх окончил духовную семинарию и академию в Загорске. Ему

Массовые крещения в Аджарии

– Как Вы вели проповедь среди аджарцев-мусульман?

– Рушился Советский Союз, и по всей Грузии были сильны патристические настроения. Аджарцы понимали, что ислам их заставили принять силой. Нашей главной задачей было обратиться к интеллигенции. Ведь интеллигенция здесь и везде – это пример для других слоёв населения. Она нам потом и помогла в проповеди. Люди, видя, что культурная и научная элита стала на сторону христианства, тоже принимали православие, слава Богу!

Аджарцы... традиции хранили всегда. Когда пекли мчади (*лепёшки* – А.Н.), то ставили на них крест. Ставили крест и при изготовлении сливочного масла. В XIX в. ещё некоторые тайно носили кресты, красили яйца на Пасху. В домах хранили иконы. Помню, я путешествовал по Верхней Аджарии и встретил семью, где мне показали спрятанный крест. Всё-таки местное население очень бережно относилось к христианству.

Аджарское чудо

– Что собой представляет епархия сегодня?

вас разваленный храм Хину, бывший кафедральный собор. Турки во время Русско-турецкой войны этот храм взорвали. Мы открыли там монастырь, отстроили храм. В этом же ущелье в позапрошлом году открыли женский монастырь. И ещё на границе построили очень красивый храм в честь Андрея Первозванного... Возле Батуми сейчас строим лавру Всех грузинских святых. Открыли церковный детский дом, действует дом милосердия для пожилых людей, слава Богу за всё!

– Да, владыка, замечательно!

– Это воля Божия! Это чудо Божие! И заслуга наших священников, нашего Патриарха, столь почитаемого местным населением. Ну и я принял какое-то участие во славу Божию.

Святейший Патриарх

– В декабре исполняется 35 лет Патриаршества Илии II, при котором Грузинская Церковь буквально расцвела. Вам выпало благословение быть рядом с Патриархом с самого детства. Расскажите, пожалуйста, об этом необыкновенном человеке, о Вашей семье.

– Я помню Патриарха с детства. Я родился в 1961 г., и Патриарх

Патриарх Илия II и митр. Димитрий в епархиальном детском доме в Батуми

предлагали остаться там преподавателем, но он вернулся в Грузию и принял монашество в храме св. Александра Невского в Тбилиси от митр. Зиновия (Мажуги). Недавно он вспоминал, как после пострига его привели к тогдашнему Патриарху Мелхиседеку III (Пхаладзе). Тот долго смотрел на него и произнёс: «Если бы у меня было хоть несколько таких молодых, я бы возродил всю православную Грузию».

Патриарха рукоположили во диакона, затем во священника и направили служить в Никольский храм в Батуми. А в 1963 г. его рукоположили во епископа Батумского и Шемокмедского и направили в Гурию. Оттуда перевели в Абхазию в 1967 г. Сложная была ситуация! По всей Грузии действовало лишь несколько женских монастырей.

В Мцхете, в женском монастыре, устроили швейную фабрику, шили подушки и одеяла. Мама там работала (она сирота, родилась в Мцхете, её воспитали и выдали замуж монахини, к которым она всегда хотела вернуться и вернулась, приняла в Самтавро постриг с именем Анна). Верующих было мало. Мы часто ходили в храм, на службах стояло 3–4 человека, псаломщиками служили тайные монахини.

Духовную семинарию открыли в Тбилиси только в 1963 г. (и это когда по всей России закрывали!). Епископ Илия был первым ректором. А уже став Патриархом, он возобновил первый мужской монастырь в Бетании, пригласил монахов из России. Постепенно он стал думать о духовной академии, чтобы грузинские священники имели возможность на месте получать высшее образование. И около 1987 г.

была открыта Тбилисская духовная академия (я был назначен её ректором).

Таланты

– Мы знаем о многих талантах Патриарха: он пишет иконы, рисует, сочиняет музыку, ваяет. Эти таланты проявлялись у него с детства?

– Да. Он и медициной ещё в детстве занимался. Даже после окончания школы поступил в медицинское училище, но потом передумал и отправился в Загорск, в семинарию. Там он рисовал, занимался музыкой. Сейчас многие песнопения Патриарха настолько вошли в традицию, что люди думают, они народные, например, «Святый Боже», «Аллилуия», ектении. Святейший до сих пор пишет музыку.

Однажды Патриарх созвал нас, архиереев, и благословил заниматься иконописанием. Он думает, что раз у него к этому есть талант, то и у нас тоже есть (владыка улыбается). И мы с благословения Патриарха начали. У некоторых архиереев, что удивительно, получилось! Я сам несколько икон написал. Потом Святейший снова нас собирает и говорит: надо заниматься музыкой, купите себе инструменты!

Тут я подошёл и отпросился: «Ваше Святейшество! У меня нет таланта, пожалуйста, освободите от этого послушания». Других не освободил. Некоторые архиереи так и музицируют. Есть у нас среди архиереев мультипликаторы (владыка Исаия, у него недавно проходил Всемирный фестиваль мультипликации в Никозии близ Цхинвали), есть режиссёры (владыка Николай) ... Святейший Патриарх всегда поддерживает развитие творческих талантов.

– А возрождение церковных искусств

(пение, архитектура, иконопись, эмаль...) – тоже инициатива Святейшего Патриарха?

– Да. Когда он стал Патриархом, никакая сфера церковной жизни не действовала. Абсолютно всё ожило благодаря ему. Начали создаваться группы по иконописанию, церковные хоры, стали возрождать церковные ремёсла. Древние песнопения разыскивали по рукописным архивам Грузии и России. Сейчас в основном в храмах исполняют именно древнегрузинские песнопения. Восстановлены традиции старогрузинской архитектуры. Всё это заслуга нашего Патриарха.

– Какие качества, какое отношение к жизни Святейший Патриарх старается воспитать в вас, в своих духовных чадах?

– Он никогда не заставляет. Всё добровольно. Но иногда бывает строг. Как святые отцы говорят: когда наказываешь детей, всегда в другой руке держи сладкое, «кнут и пряник». Нельзя наказывать без сладкого. Так и наш Патриарх. С ним всегда очень сладко: от него изливаются любовь, нежность и уважение ко всем.

Фото из архива Батумской и Лазской епархий, из Интернет-источников.

Автор сердечно благодарит прот. Захария Перадзе, Т. Хчаидзе, М. Гагуа, И. Косахвили за помощь в подготовке этого материала

Источник: www.pravmir.ru

Патриарх Илия II и митр. Димитрий

Елена Воронова

Митрополит Антоний (Вадковский) как тюремный служитель

5 ноября 2012 г. исполнилось 100 лет со дня кончины митр. Антония (Вадковского), занимавшего Петербургскую кафедру с 1898 по 1912 г. Многие воспоминания свидетельствуют об особом внимании митрополита к узникам. Так, Вера Фигнер в своих мемуарах отмечает, что он сумел завоевать расположение даже закоренелых атеистов и активных богоборцев. Некоторых из них ему удалось направить на путь истинный, о чём свидетельствует Елена Воронова

Я хочу... обратить внимание всех на одну сторону деятельности митр. Антония, которая мало кому известна и по которой можно его уподобить свт. Митрофану и свт. Тихону Задонскому, – это его тюремная деятельность. Очень ошибаются те, которые думают, что она ограничивается только тем, что он в первые дни Святой Пасхи объезжал все тюрьмы и посетил один раз Шлиссельбургскую крепость. Эти поездки были, так сказать, явной частичкой его тюремной деятельности, того же, что делал Владыка тайно для «страждущих и плененных», какую материальную, нравственную и духовную поддержку он им всегда оказывал, каким молитвенником перед Богом и заступником перед Царём он для них был, того и не перечислить.

На страницах журнала «Русский Паломник» и в газете «Колокол» я не раз описывала посещения любвеобильным Владыкой тюремных лазаретов, указывая при этом на то благотворное влияние, какое он оказывал на души заключённых... Простота и ласка, с какими Владыка подходил к узникам, действовали на них смягчающим и умиряющим образом. Он подходил к ним не как «власть имеющий», а как добрый, всепрощающий отец. Помню один трогательный факт в последнее посещение Владыкой чахоточного тюремного барака. Один умирающий юноша очень страдал, был в сильном возбуждении, когда же Владыка к нему подошёл и перекрестил его, он схватил его благословляющую десницу, прижался к ней холодеющими устами и успокоился. Когда я потом наклонилась над ним и спросила, рад ли он, что получил благословение Митрополита, бедняга только улыбнулся. Ответить он был не в силах. Через несколько минут он тихо скончался. Любовь и милосердие Владыки к кающимся узникам простирались на них, не только когда они находились в узах,

но и тогда, когда они покидали тюрьмы. В особенности любовно и ревностно заботился митр. Антоний об узниках-юношах, окончивших свой срок наказания. О них болела его душа, их хотелось ему укрепить на добром пути.

Одним он доставлял занятия, чтобы они могли честно зарабатывать себе хлеб; для других хлопотал о сокращении или прекращении высылки и полицейского надзора, чтобы они могли окончить прерванное учение; третьих – бедняков, которым предстояла этапная высылка на ро-

А. Карелин. Митр. Антоний Вадковский

дину, он отправлял за свой счёт. Материальную помощь больным узникам он нередко оказывал через члена тюремного Комитета Е.П. Устречкую, которая усердно посещала тюремные лазареты и по благословению Владыки доводила до его сведения о их нуждах и просьбах. Через неё же он посылал им не раз книги духовно-религиозного содержания.

Замечательно то, что Владыка не забывал тех узников, в облегчении участи которых принимал участие.

По тому, что он помнил их имена, я заключаю, что он о них молился. Приведу один пример его трогательной заботливости о них. Один 18-летний юноша, Михаил Никонов, вовлечённый в преступную партию, был приговорён военным судом к смертной казни. Он глубоко и искренно раскаялся в своём преступлении, добрый милосердный Владыка выхлопотал ему помилование – казнь была заменена каторгой. Прошло два года. Приближалась Пасха. За несколько дней до праздника я приехала к Владыке по тюремным делам.

– А в какой тюрьме находится теперь Михаил Никонов? – спросил меня Владыка.

– В пересыльной, – ответила я.

– Вот о чём я вас попрошу вас, – продолжал Владыка. – На третий день Пасхи я буду в пересыльной тюрьме и желал бы, чтобы после молебна, который буду служить в тюремной церкви, когда все узники будут подходить под моё благословение, Михаил Никонов подошёл бы ко мне последним, отдельно, я хочу преподать ему особое благословение. Прошу вас съездить, заявить об этом тюремному начальнику.

С радостью исполнила я это поручение и до сих пор не могу без волнения вспомнить, как всё это произошло. Когда Никонов приблизился, Владыка положил свою руку на его голову, долго держал её на ней и смотрел прямо в глаза юноши своим ласковым, проникновенным взором, затем тихо сказал ему несколько слов. Что он сказал ему, я не расслышала, хотя стояла очень близко, но была глубоко тронута тем, что произошло дальше. Благословение Владыки, его взгляд и слова так подействовали на юношу, что он точно преобразился. Владыка уже ушёл в алтарь, а он всё ещё стоял на своём месте не двигаясь. Надзиратель подошёл к нему, сказал, чтобы он за ним следовал, а он точно его не слышал. Бледный,

взволнованный, он обвёл взглядом всё предстоящее начальство, затем увидел меня, и тут-то произошло что-то совсем непредвиденное, необычайное, — юноша, как бы повинувшись непреодолимому желанию излить пред кем-нибудь свои чувства, забыв о всякой дисциплине, быстро подошёл ко мне, обнял и заплакал... Этот искренний порыв молодой души сделал на всех присутствующих хорошее впечатление.

Не без следа прошло для души Никонова это доброе отношение к нему Владыки. Он прожил после этого недолго, его перевели в Вологодскую тюрьму, и он окончил там свою молодую жизнь в скоротечной чахотке. Незадолго до кончины он с признательностью вспоминал о «добром Митрополите» и просил тюремное начальство прислать ему Владыкой икону Казанской Божией Матери и Евангелие с его собственноручной надписью отослать в деревню его бабушке. Это предсмертное желание юноши было исполнено, я получила письмо от бабушки, в котором она писала о том благоговении и радости, с какими она приняла это святительское благословение её любимому внуку. Так заботился Владыка о хотя и виновных, но кающихся и сознающих свою вину узниках, о тех же, которые попали в тюрьму по роковой случайности или по навету злых людей, он радел ещё более и, если узнавал о таких, добивался их помилования. Приведу такой пример.

В самое тяжёлое время нашей революции, когда многие люди точно обезумели и действовали, как в уга-ре, было произведено нападение на отделение Санкт-Петербургского ломбарда на Большом проспекте Петербургской стороны. При этом пострадали совсем невинно два легковых извозчика, Селезнёв и Емельянов, оба крестьяне Тверской губернии. Дело было так. К ним подошли несколько молодых людей, хорошо одетых, выдали себя за приезжих туристов, наняли катать их по островам и велели назавтра опять за ними приехать. На другой день, покатавшись немного, они приказали подвезти их к тому дому, где помещалось отделение, и подождать их. Ничего не подозревая, извозчики исполнили это приказание. Через несколько времени раздался шум, стрельба, и они увидели своих седоков, бегущих к ним с револьверами в руках, — они вскочили в их пролётки, приставили дула оружий к их шеям и велели гнать лошадей. Охваченные паническим ужасом, извозчики ударили по

лошадям, но вскоре были схвачены как соучастники, судимы военным судом и приговорены к долголетней каторге. Владыка, ознакомившись с обстоятельствами их дела, убедился, что они не были преступниками, а только невольными соучастниками преступления, выхлопотал им помилование. Накануне дня своего Ангела митр. Антоний получил от военного министра отношение, в котором извещалось о Царской милости для Селезнёва и Емельянова — об их помиловании. Добрый Владыка, желая меня порадовать, прислал мне копию с этого отношения. На другое же утро я поехала с этой радостной вестью в тюрьму, и мне предоставили право самой объявить её узникам. Интересно было наблюдать то различие, с каким они приняли эту радость.

— Сегодня день Ангела Первосвя-тителя нашей Церкви, митр. Антония, я привезла вам от него великую радость, он выхлопотал вам от Государя Императора помилование.

Емельянов, которому было всего 20 лет, просясь, из глаз его полились обильные слёзы радости, он быстро, истово стал осенять себя крестным знамением и всё повторял: «Я молился Богу! Я молился Богу! Я молился Богу!»

На Селезнёва, у которого было трое детей, известие произвело совсем другое действие. Он побледнел и точно застыл на месте. Затем, взглянул на икону, медленно перекрестился, и несколько крупных слезинок медленно скатились по его щекам...

Он не сказал мне ни одного слова, даже не взглянул на меня, он был слишком потрясён. Прямо из тюрьмы я отправилась в Александровскую Лавру поздравить Владыку с днём его Ангела. Я чувствовала себя до того счастливой, что даже странным казалось, что все встречавшиеся со мною не разделяют моей радости, не ликуют вместе со мной, не знают о случившемся. От секретаря Владыки я узнала, что он нездоров, не принимает поздравлений.

— Передайте, пожалуйста, Владыке, — сказала я, — что я его поздравляю, и скажите ему, что я принесла ему драгоценный подарок.

Пётр Иванович с недоумением оглядел меня и мои руки.

— Скажите ему, что я принесла ему благодарные слёзы помилованных каторжан, я сейчас у них была.

— Владыка очень, очень рад и благодарит Вас, — сказал мне Пётр Иванович, вернувшись от Владыки.

Много, много ещё подобных фактов могла бы я привести из тюрем-

ной деятельности митр. Антония, но он делал их тайно, не пришло ещё время оглашать их, о них знают только те, кому он благоволит. О них знает Господь Сердцеведец, перед Лицом Которого предстоит теперь душа доброго Владыки.

Скажу только несколько слов о моём последнем свидании с ним. Я была настолько счастлива, что беседовала с ним 23 октября, за несколько часов до того, как он потерял сознание. В этот день Владыка, несмотря на слабость, служил молебен в своей церкви. Я приехала к нему в первом часу. Узнав, что Владыка утомлён после молебна, я хотела удалиться, но добрый Пётр Иванович, к моей несказанной радости, удержал меня и пошёл обо мне доложить.

Владыка принял меня в своём рабочем кабинете. Никогда не забуду я этой с ним беседы и как благодарна я за неё Господу. Владыка был особенно ласков, спрашивал о моей тюремной деятельности, о последней поездке в Шлиссельбургскую крепость. Когда я сообщила ему о нескольких помилованиях, лицо его осветилось радостной улыбкой. «Слава Богу! Слава Богу!» — произнёс он. Видя его таким бодрым, я сказала ему: «А я надеюсь, дорогой Владыко, что Вы на этой Пасхе опять посетите все тюрьмы, узники по Вас соскучились, они ждут Вас». На эти слова Владыка ничего не ответил. Помолчав немного, он произнёс медленно, с ударением: «Когда поедете по тюрьмам, всем узникам передайте моё благословение... моё благословение», — повторил он. При этом ответе сердце моё невольно сжалось...

Опасаясь утомить Владыку, я встала, опустила перед креслом, на котором он сидел, и просила его благословить меня на продолжение моей тюремной деятельности. Он с любовью исполнил мою просьбу. Когда я выходила из кабинета и уже взялась за ручку выходной двери, точно какая сила побудила меня ещё раз оглянуться на Владыку. Он ласково улыбнулся и кивнул мне головой.

Когда я передавала узникам прощальный завет митр. Антония — его последнее им благословение, многие из них плакали и осеняли себя крестным знамением.

Вечная тебе память, добрый пещальник о всех, «в узах и пленении находящихся».

Источник:

сайт Центра духовной поддержки православных общин в заключении во имя прп. Ефрема Сирина

Прот. Алексей Уминский

Как в храме Святой Троицы в Хохлах начали помогать тюрьмам

2 декабря в московском храме Святой Троицы в Хохлах прошла традиционная благотворительная ярмарка в помощь заключённым. О том, как возникла идея её проведения и для чего вообще нужно помогать людям, находящимся в местах лишения свободы, рассказывает настоятель храма

Началось всё случайно, само по себе, ещё до того, как помощь заключённым, социальная работа стала приходской необходимостью для Москвы. На адрес нашего храма неожиданно стали поступать письма из колоний... Мы стали на эти письма отвечать, какие-то посылки посылать. Адрес нашего храма, отвечающего на письма, стал передаваться между заключёнными по... «сарафанной» лагерной почте.

К какому-то моменту у нас в окормлении оказалось около двадцати колоний, и мужских, и женских, из разных регионов страны. Совершенно естественным образом внутри храма сложилась группа прихожан, которые взяли на себя послушание переписываться с заключёнными в разных колониях, посылать посылки. А для того, чтобы посылать посылки, нужны были средства. Тогда мы после литургии стали в храме объявлять прихожанам, что нужно собирать деньги.

Позже стало понятно, что помощь должна быть адресной, что люди, которые участвуют в ней, хотят делать это более активно, а не просто отдав деньги. И нужно привлекать как можно больше прихожан, чтобы это дело стало не только делом нескольких групп людей, которые пишут письма. Потому что положить 10 или 100 рублей в копилку для заключённых – это хорошее дело, но... сердце, на мой взгляд, участвует в нём недостаточно.

Хотелось, чтоб идея помощи заключённым коснулась всех по-настоящему и серьёзно. Поэтому мы стали придумывать различные формы участия прихожан в организации помощи. Сначала стали проводить концерты, приуроченные к молебну о заключённых, на которые мы приглашали к нам в храм известных музыкантов, исполнителей. У нас дважды выступал Юлий Ким, именно для того, чтобы собрать деньги для заключённых. Выступал у нас и певец, исполнитель, поэт Алексей Паперный. Выступали и музыканты, исполняющие классические произведения.

А потом мы поняли: необходимо, чтобы к нам приходили наши дети. И тогда появились благотворительные ярмарки, на которые каждый прихожанин может принести не только деньги. Люди (и дети, и взрослые) начали приносить на ярмарку то, что они сделали своими руками. Сначала кто-то принёс собственноручно связанные свитера, шапки, варежки. Потом наши художники стали приносить написанные ими картины, иконописцы – небольшие иконы.

Среди наших прихожан – известный фотохудожник, журналист Юрий Рост; для продажи в помощь заключённым он представил свои фотографии. Наши писатели принесли свои книги. Так, Александр Леонидович Дворкин предложил для ярмарки издания своих замечательных книг по истории Церкви. Алексей Лызлов, который переводит с датского Кьеркегора, – свои переводы.

И так у нас сложилась многолетняя традиция проведения ярмарки. Постепенно к ней добавились и аукционные формы. То есть наиболее красивые вещи уходят на аукционе, причём по той цене, которую могут заплатить наиболее состоятельные наши прихожане. Разыгрывается на ярмарке и благотворительная лотерея. Обычно ярмарка не обходится и без концерта.

Потом, когда деньги собраны (мы собираем обычно приличную сумму – около ста тысяч рублей) и вещи на них куплены, посылки, сформированные группой прихожан, которые занимаются перепиской с заключёнными, почтой отправляются адресатам в места заключения. В ответ они посылают нам письма, благодарят. Хотя бы таким способом мы пытаемся облегчить их существование.

Тюрьмы, исправительные колонии в России – страшная беда. Это порождение нашей почти вековой государственной тоталитарно-репрессивной системы, которая по сути сегодня почти не изменилась. Те условия и те принципы, по которым сегодня содержатся заключённые, давно устарели и требуют срочного пересмотра.

Да, многие из тех, кто находится в тюрьмах, – настоящие преступники и злодеи. Но они никогда не перестанут быть злодеями, если мы не вспомним, что они – люди. Исправительно-трудовые колонии сегодня совсем не исправительные, поскольку там до минимума сведён процесс гуманизации, выправления человеческого сознания.

Слава Богу, сегодня во многих колониях присутствуют священники и существуют храмы. Но присутствия одного священника как человека, который время от времени приходит совершать литургию, требы, совершенно недостаточно.

Необходимо посмотреть на опыт Западной Европы, где в тюрьмах (колоний там нет) у заключённых есть возможность получать дистанционно образование, пользоваться библиотеками... Туда приходят волонтеры из благотворительных организаций, чаще всего католических, которые беседуют с заключёнными, показывают им фильмы, поют с ними песни, ставят спектакли. Они начинают с ними дружить. И заключённые видят в этих людях, приходящих из внешнего мира, участие, возможность иной жизни, не той, которая была у них раньше. Наши заключённые такого не видят.

Этот опыт общения нам очень сегодня нужен.

Записала Оксана Головки

Источник: www.pravmir.ru

Павел Мень: «В звании не повышать, брат – священник»

Павел Вольфович Мень, наш прихожанин, сопредседатель Фонда имени отца Александра Меня, – человек сверхзанятый. Поговорить с ним можно только за чаем в его рабочем кабинете, в краткую пятиминутную паузу. К тому же говорить о себе не любит. О брате – пожалуйста, а о себе – неохотно. Но накануне своего нынешнего дня рождения – расщедрился, разговорился больше обычного

С о школой у меня были трудные отношения. Наверное, передавалось от брата. Школу мы не любили. Ни в пионерии, ни комсомолу не вступал. А вот октябрёнком, по малолетству, сподобился. Это была моя первая и последняя партийная принадлежность. Пришёл домой со значком, на котором изображён кудрявенький Ленин. Мама увидела и сказала: «Выбрось сейчас же в помойку».

В детстве (во втором классе) матушка Мария, схиигуменья подпольного монастыря в Загорске, не благословила меня гулять во дворе. И я слушался. Потом у меня появились хорошие друзья, не хулиганы, среди них – будущий священник Александр Борисов. Но к 7-му классу я отстрил волосы, сузил брюки и был форменный стилига.

Папу вызвали в школу: «Почему сын не вступает в комсомол?» Папа оправдывался: «Я ему Устав купил...» Но тогда Сталин уже откинул копыта, Берию расстреляли, у руководства страны, а соответственно, и школы было, наверное, межеумочное состояние. В общем, пронесло. Брат ведь тоже в комсомол не вступал. Его классная руководительница Фаина Израилевна была в растерянности, она и домой к нам приходила уговаривать, чтобы Александр в комсомол всё-таки вступил. Не уговорила.

До девятого класса я книжек не читал – брат пересказывал подробно и увлекательно. А в девятом чтение захватило, в основном классика. В скверике напротив «Ударника» на скамеечке, даже зимой, много было прочитано. В скверике – потому что дома было тесновато и шумновато: жили в одной комнате, в коммуналке...

С теми ребятами, кто бывал у нас дома, в узком кругу обсуждали политические, а иногда и религиозные проблемы. Но на уроках частенько вёл себя вызывающе. Мама ходила на родительские собрания, возвращалась в слезах: учителя считали, что я всем мешаю учиться. Но она держала руку на пульте. По воскресеньям мы – на литургии, причащались раз в месяц, к матушке

Марии в Загорск ездили регулярно.

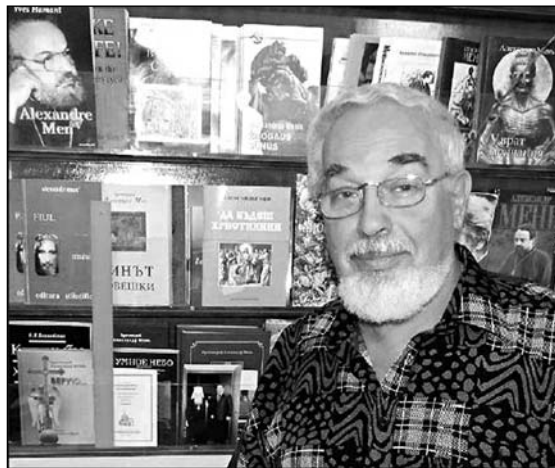
Когда институт брата перевели в Иркутск, матушка Мария благословила меня прислуживать в храме Иоанна Предтечи на Пресне, где до отъезда прислуживал Александр. Настоятелем там был о. Дмитрий. До его кончины по воскресеньям был там алтарником.

Летом после девятого класса поехали с тётей в Глинскую пустынь. Народ туда приезжал простой, но меня озадачили рассказы монахов, запреты... В кино, увещевали они, ходить нельзя, там дьявол в темноте рыщет, у зрителей рога торчат... А старец, который меня исповедовал перед причастием (я с волнением готовился к этой исповеди), доверительно спросил: «Никого не убивал?.. Ну и иди с Богом».

Тётушка, кстати, была уникальным человеком, в монастыре видела только одно хорошее, плохого не замечала. Ездили с ней и в Киев, по святым местам.

В церкви Иоанна Воина, что на Якиманке, куда мы часто ходили, служил замечательный священник о. Василий Серебряков. Его духовной дочерью, между прочим, была Елена Владимировна Вержбловская. Он на исповеди много вопросов не задавал. «Евангелие читаешь?» – спрашивал меня, подростка, и этим ограничивался. И действительно, если человек читает Евангелие, Христос участвует в его жизни, какая-то встреча с Христом происходит. В больном, поражённом атеизмом обществе он уповал на Евангелие.

Я увлекался астрономией. Не спрашивая родителей, поступил на подготовительные курсы в МИИГАИК (Московский институт инженеров гражданской авиации и космонавтики. – *Ред.*) и при поступлении подал документы на факультет астрономии. Физик меня по-наглому завалил. Институт этот был насквозь засекреченный, с «пятым пунктом» там были особые предосто-

рожности. Но я это обстоятельство как-то не учитывал. И после окончания химического техникума пошёл сдавать экзамены в Рыбный институт. А он тоже был на особом положении: ведь это заграничания, «государственные секреты» судостроения... А я – «пятый пункт» да к тому же не комсомолец. «Тайно выраженный» потенциальный шпион.

Эта моя «тайная выразительность» во всей своей злостной направленности обнаружилась в армии. Последние полтора года я служил на Кубе. В звании старшего сержанта ездил в соседний город старшим в машине с водителем за водой. У нас был паренёк, имевший известную слабость подворовывать. Однажды в моё отсутствие он залез ко мне в сумку и вместо денег вытащил Евангелие и нательный крестик. Воришка оказался бдительным патриотом, так сказать, социально близким, и отнёс вещдоки в Особый отдел.

Евангелие моё было издано во Франции, а крест необычный – Архангел Михаил на фоне креста. Ну, явно обладатель этих странных вещиц – затаившийся враг. Пригласили из Гаваны особиста-специалиста. «Почему у вас крест католический и Евангелие не православное, не наше?.. Вы что, католик?!» Но особист оказался грамотным мужиком и понял, допрашивая меня, что я никакой не католик, не американский шпион, а самый что ни на есть православный сержант. До этого случая меня соблазнили сверхсрочной службой, от чего я реши-

тельно отказывался. Военной карьеры я в любом случае не сделал бы, даже если бы хотел. После дембеля в моём деле, о чём узнал позже, было написано: «В звании не повышать, брат священник».

Между прочим, в армии на втором году службы мы объявили войну дедовщине. У меня, сержанта, оказались единомышленники. Мы вызвали «дедов» в сушилку и, намотав ремень с бляхой на кулак, пригрозили им, чтобы «салаг» не трогали, чтобы первый год не работал на третий. «Деды» поняли, что мы не шутим, и подчинились.

После армии я кончил Менделеевский институт по специальности химкибернетика. Работал в Институте азотной промышленности, в основном по автоматизации проектирования, стал старшим научным

сотрудником. Сто один институт, включая зарубежный (Болгария), использовал наши программы. Мне присвоили звание Ветерана труда и Отличника одиннадцатой пятилетки. С бумажкой ветерана и отличника я поступил точно так же, как в детстве со значком октябрёнка. Потом пришлось восстанавливать. Ветеранские заслуги сегодня учитываются: за квартиру платишь чуть поменьше...

А когда грянула «перестройка», мы выделились в маленькую фирму по разработке и внедрению программ автоматизированного проектирования.

До 2000 года я совмещал фондовские дела со своей профессиональной работой. А когда совмещать уже было невозможно, из фирмы ушёл. Нужно было отследить все издания

о. Александра, вышедшие за границей. Много было опечаток, неточностей, пропусков в тексте, которые брат в своё время не имел возможности поправить. Двусторонней связи-то не было, автор в публикации своих книг практически не участвовал. Стали их публиковать по рукописям, включая Библиологический словарь, и наконец в 2001 г. издали все книги, которые были написаны о. Александром. Потом составили сборники статей, писем. Сейчас трудимся над тем, что было им наговорено – в лекциях, в проповедях, в домашних беседах. Всё время допечатываем и распространяем изданные ранее книги, договариваемся о переводах на иностранные языки.

*Услышанное записал
Александр Зорин*

Мы сердечно поздравляем с днём рождения Павла Вольфовича, практически всё своё время и все силы отдающего сохранению и распространению наследия о. Александра Меня как в России, так и за её пределами. Его стараниями основные труды о. Александра рекомендованы Издательским Советом РПЦ для распространения в церковных киосках, а в нашем храме всегда можно приобрести не только их, но и духовную литературу самого широкого спектра: от новинок мировой библеистики до детских красочных изданий.

Многая и благая лета Вам, дорогой Павел Вольфович!

ЮБИЛЕЙ

26 ноября иеромонаху Иоанну (Гуайте) исполнилось 50 лет. Литургию в нашем храме в этот день совершил о. Александр

Борисов в сослужении самого юбиляра и прот. Димитрия Сизоненко, и.о. секретаря ОВЦС по межхристианским связям

Поздравляя юбиляра, о. Александр Борисов отметил, что о. Иоанн находится под покровительством трёх свв. Иоаннов: он родился в день празднования свт. Иоанна Златоуста, был крещён во имя св. Иоанна Богослова, а в постриге наречён во имя Иоанна Крестителя. О. Александр с большой теплотой вспоминал городок с символическим названием Иглесиас (по-гречески Экклезия, «церковь») на о. Сардиния, где ему довелось побывать и где он познакомился с большой семьёй о. Иоанна: его радушными родителями, сёстрами и братом.

Среди прихожан в этот день было много тех, с кем юбиляра связывает многолетняя дружба и церковное общение. Хотя о. Иоанн служит в храме Всех Скорбящих Радости, что на Ордынке, в день своего рождения он пришёл в храм Космы и Дамиана, который стал для него родным. Здесь укреплялась его тяга к православии, сюда в течение почти двадцати лет он приходил на литургию, здесь был чтецом и алтарником.

В ответном слове о. Иоанн поблагодарил прихожан и о. Александра Борисова и вспомнил своих духовных учителей: о. Александра Меня, с которым успел познакомиться незадолго до его трагической гибели, и о. Георгия Чистякова, вместе с которым трудился в Институте иностранных языков, а потом стал его духовным чадом...

Вечером того же дня юбиляра чествовали в Отделе внешних церковных связей, где он трудится с 2009 г. Председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Ила-

рион, в частности, сказал: «Вы прошли необычный жизненный путь. Прибыв в наши северные земли из земель Итальянских, вы очень хорошо интегрировались здесь и сегодня выполняете важное и ответственное послушание.

Достаточно сказать, что помимо других поручений, которые на вас возлагаются по линии Секретариата по межхристианским связям, вы собственноручно создаёте страницу сайта ОВЦС на итальянском языке. Благодаря этому люди по всему миру, прежде всего в Италии, в католическом мире, узнают... новости о жизни Русской Православной Церкви».

По материалам сайтов ОВЦС и Благовест-инфо

Ирина Языкова Портрет учёного монаха

Известный переводчик западной христианской литературы Н.Л. Трауберг говорила, что перевод – подлинно монашеское дело, потому что задача переводчика не себя показать, а максимально показать другого. И если она сама познакомила Россию с Честертоном, Льюисом, Вудхазом и др. авторами, то о. Иоанн многое сделал для того, чтобы на Западе узнали о русской православной духовности, и прежде всего он познакомил мир с трудами о. Александра Меня.

В 1990 г., стоя у гроба о. Александра, Джованни понял, что должен перевести на итальянский язык его книгу «Сын Человеческий». Были сомнения: нужно ли это западному читателю? Такой литературы в католическом мире много. Но когда в сентябре 1996 г. книга вышла в свет, то уже к декабрю понадобилось второе издание, и оно разошлось так же быстро. Затем Джованни перевёл «Сына Человеческого» на французский. Во Франции книга имела даже больший успех, чем в Италии, тираж допечатывался несколько раз и достиг 10 000 экз. После французского издания книгу стали переводить на румынский, английский, армянский, португальский (кстати, на португальском был самый большой тираж, в одной только Бразилии – 70 000 экз.). И в каждом иноязычном издании перепечатывалось предисловие Д. Гу-

айты, в котором он рассказывал западному читателю об авторе этой книги. Позже он перевёл на итальянский «Пасхальные проповеди», «Почему нам трудно поверить в Бога?» и др. книги о. Александра. Перевёл он также «Софиологию смерти» о. Сергия Булгакова и др. работы, написал немало статей о русской религиозной мысли (напр., «Флоренский и Мень» и др.).

Труд переводчика не всегда ценят, а между тем переводы называют мостом между культурами. Пример такого моста – двухтомная Хрестоматия по христианской литературе о Богородице, составители – о. Фома Шпидлик и Джованни Гуайта. Во второй том вошли и русские христианские тексты: от «Хождения Богородицы по мукам», «Чудес от иконы Владимирской Богоматери» и православной гомилетики до трудов выдающихся пастырей XX в. – вл. Антония Сурожского, о. Александра Меня, о. Георгия Чистякова и др.

Джованни Гуайта переводил не только с русского, но и с древнеславянского и церковнославянского; выступил он и как прекрасный переводчик художественной литературы (так, в книге представлены фрагменты из Достоевского, М. Булгакова, Гроссмана, стихи Лермонтова, Есенина, Бродского). Переводчиков такого диапазона можно сосчитать по пальцам. При

этом хрестоматия – это и научные статьи с библиографией, справочным аппаратом и проч.

Ещё один пример научного издания – вышедшая в Италии Энциклопедия святых Востока. Это два огромных тома, куда вошли статьи с агиографией, иконографией, обширной библиографией святых православных, дохалкидонских и др. восточных Церквей, с предисловием Патриарха Варфоломея. Д. Гуайта – один из составителей этой энциклопедии и автор множества статей. Он привлёк к работе и авторов из России.

Большой учёный, за свои 50 лет сделавший столько, сколько не делает и целый научный отдел, Джованни Гуайта ещё и прекрасный преподаватель. Он работал в Лингвистическом университете, в РГГУ, сейчас преподаёт в Церковной аспирантуре. Преподаватель – это по сути тоже переводчик, который должен донести до студентов новые языки. И о. Иоанн делает это прекрасно.

Святейший Патриарх ратует за возрождение образованного монашества в нашей Церкви. О. Иоанн являет яркий пример учёного монаха. У него прекрасное европейское образование: Лозаннский и Женевский университеты, стажировки в Москве и Петербурге. Он знает массу языков, а главное – своими дарами служит Богу и Церкви.

Роза Адамянц

Необычайное путешествие Джованни Гуайты

...И всё-таки почему он, Джованни Гуайта, член католической общины Фоколяриев, в 1989 г. приехавший из солнечной Италии в Россию, остался здесь и навсегда связал свою судьбу с Русской Православной Церковью?

Оказывается, интерес к России и её культуре у него возник давно. Русская литература была одним из предметов, которые он изучал в Лозаннском и Женевском университетах, а его дипломная работа была посвящена русской иконе и религиозным мотивам в творчестве Андрея Тарковского.

В том же 1989 г. он едет в Новую Деревню, чтобы познакомиться с

о. Александром Менем. Общение оказывается столь глубоким и значительным, что он задаётся целью перевести «Сына Человеческого». Стажировка в 1996-1999 гг. в Петербургской духовной академии значительно расширяет его знания об истории Православной Церкви и её духовных традициях.

Экуменические взгляды Джованни, восприятие Католической и Православной Церквей как двух ветвей единой Христовой Церкви, разделённой лишь историческими и культурными традициями, помогают ему приобщаться к православной литературе. Его творческая энергия и стремление как можно шире от-

крыть западному читателю духовные сокровища восточного христианства реализуются в многочисленных статьях и переводах.

Казалось, что Россия и русское православие навсегда заняли главное место в его творческих исканиях. Но судьба готовила ему неожиданный подарок: встречу с Католиком всех армян Гарегином I. В 1997 г. в Австрии, в Граце, Джованни присутствовал на открытии Второго Европейского экуменического собрания. Выступление Гарегина I и его ответы журналистам на пресс-конференции произвели на него такое сильное впечатление, что вдохновили взять у Католика ин-

тервью, которое потом переросло в серию бесед. Так родилась книга Д. Гуайты «Жизнь человека: встреча неба и земли. Беседы с Католикомом всех армян Гарегином I». То, что поразило автора в личности Католикоса: его открытость, мудрость, оптимизм по отношению к вызовам современного мира, его духовный опыт, укоренённый в многовековой христианской истории Армянской Церкви, поражает и восхищает и читателя этой книги.

Не будь её, вряд ли мы, рядовые христиане, не богословы, узнали бы об исторически важном событии – Декларации об общей христологии, подписанной Католикомом все армян и Папой Иоанном Павлом II в 1996 г. в Риме. С этого момента вопрос о монофизитстве Армянской Апостольской Церкви стал для католиков пережитком прошлого, что облегчает путь к сближению с Православными Церквями. Не случайно С.С. Аверинцев, чьё предисловие предваряет книгу бесед, назвал отождествление вероучения Восточных Православных Церквей с монофизитской ересью «прискорбным историческим и отчасти лингвистическим недоразумением».

Общение с Гарегином I стало побудительной причиной для написания фундаментального труда об истории Армении. Инициатором этого проекта был сам Католикос, но его кончина сделала невозможной совместную работу. Однако Д. Гуайта, верный памяти Католикоса, решил сам осуществить эту идею и написал книгу, дав ей красивое название «1700 лет верности. История Армении и её Церкви».

Для многих людей, выросших в советское время, этот труд стал откровением. Ведь в те годы говорить и писать о многих важных событиях в истории Армении, например, о геноциде армян 1915 г., о роли большевиков, поддержавших турецкое правительство Кемаля в 20-е гг., о национальной политике Сталина было просто невозможно. Подробнейшим образом описывая события в древней и современной Армении, автор постоянно возвращается к тому духовному стержню, который на протяжении многих веков побед и

поражений помогал армянскому народу сохранить свой язык и свою национальную идентичность. Этим стержнем в Армении всегда было христианство.

Следующими работами, посвящёнными теме геноцида армян в 1915 г., стали две книги Д. Гуайты: «Крик с Арарата. Армин Вегнер о геноциде армян» и «Ислам непричастен к их деяниям».

Книга «Крик с Арарата» издана в формате альбома, и почти треть её

турецкий чиновник, супрефект одного из районов страны, а затем адвокат в Дамаске. В 1915 г. турецкие власти арестовывают его как борца за независимость арабов и приговаривают к ссылке в Эрзерум. Во время долгого путешествия под турецким конвоем к месту ссылки он становится невольным очевидцем тех ужасов и зверств, которым подвергались депортированные армяне. Оказавшись на свободе, он в 1916 г. пишет книгу воспоминаний на арабском языке.

Книга эта была переведена почти на все западноевропейские языки и, конечно, на армянский. Сегодня благодаря трудам Д. Гуайты мы имеем возможность читать её по-русски. Разработанный им историко-критический аппарат помогает разобраться в сложных географических, исторических и языковых реалиях того времени.

Известно, что современная Турция не признаёт совершённый её властями в конце XIX – начале XX века геноцид армян. Эти две книги особенно ценны тем, что их герои и отчасти авторы являются живыми свидетелями трагических событий, столетие которых армяне будут отмечать через три года. Вместе с тем вслед за Файезом Д. Гуайта подчёркивает, что ислам как религия Откровения, которую исповедуют миллионы людей на земле, не может быть источником насилия. Только тогда, когда религиозные лидеры идут на поводу у властей, преследующих свои политические интересы, он может быть использован в преступных целях.

В своих книгах Д. Гуайта предстаёт не только как глубокий, добросовестный историк, но и как просветитель. По моему глубокому убеждению, именно просветительская деятельность меняет сознание людей, а люди в зависимости от тех или иных своих представлений определяют ход истории и её направление. Просветительские усилия Джованни Гуайты (а ныне иеромонаха Иоанна) – это огромный вклад в дело восстановления справедливости и примирения двух народов.

Католикос Гарегин I и Джованни Гуайта

занимают фотографии, сделанные немецким офицером А. Вегнером в союзной с Германией Турции. Отправленный туда во время Первой мировой войны в качестве медика и ставший очевидцем массового истребления армян, он тайно от турецких властей начал собирать сведения о страданиях и гибели стариков, женщин и детей, которых гнали в пустыню на верную смерть. Фотографии Вегнера, его публицистические тексты, выдержки из писем и дневников предваряет большая глава о. Иоанна «Историческая память и христианское прощение». Автор поднимает серьёзный вопрос: не должен ли армянский народ, обладающий глубоким христианским сознанием, простить и забыть причинённое ему зло? – и отвечает: «Христианин – более даже, чем любой другой человек – призван давать точную оценку происходящим событиям; правильно судить историю – это его великая ответственность перед Богом и перед людьми».

Таким же живым свидетелем событий 1915 г. в Османской империи был герой следующей книги Д. Гуайты – шейх Файез эль-Гусейн, арабский бедуин родом из Сирии, профессиональный юрист,

Мария Смирнова

Татьяна Рябинина: учитель, катехизатор, друг

В декабре, на Николу Зимнего, наша любимая сестра Татьяна Рябинина отметила славную и очень значительную дату. Мы с радостью и любовью присоединяемся ко всем многочисленным поздравлениям

Всю жизнь Таня – Татьяна Евгеньевна – проработала в школе учителем русского языка и литературы, воистину себя «разумное, доброе, вечное». И действительно получала «спасибо сердечное» и от учеников, многие из которых стали её друзьями на всю жизнь, и от родителей, которым Таня помогла воспитать, наставить на путь, а иногда и просто спасти их детей. Возможно, не все они понимали, сколько труда, самоотдачи, любви было в них вложено. Она вырастила прекрасного сына, теперь у неё есть два внука и два правнука. И то ли ещё будет!

С самого начала возрождения нашего храма Таня была и остаётся его активной прихожанкой. Вначале она руководила воскресной школой, а чуть позже стала одним из катехизаторов. И тут пригодились всё: глубокие знания, умение их преподнести и разбудить вдумчивость, чудесное чувство юмора, способность слышать и понять человека. Благодаря всему этому сотни людей крестились, воцерковились, стали нашими прихожанами. А сколько тех, с которыми Таня сумела поделиться своей верой и помочь их встрече с Богом! И ведь есть ещё три евангельских группы, в которых Таня ведущая, а на самом деле это три семьи, члены которых связаны любовью, радостью, молитвой, совместным постижением слова Божия и совместным духовным возрастанием. Добавим к этому, что Танечка служит всем нам своей удобно расположенной квартирой (для того и выбиралась поближе к храму!). В её уютном доме собираются члены всех трёх евангельских групп и просто прихожане, когда им нужно обсудить какие-то вопросы.

В последние годы к этим служениям добавилось ещё одно, очень важное – подготовка конференций нашего прихода.

Дорогая наша Танечка!

Желаем тебе многая и благая лета на радость всем твоим родным и близким, многочисленным друзьям, братьям и сёстрам, всем, кто искал у тебя совета, помощи, поддержки и неизменно получал их! И пусть никогда не иссякнут твои силы, здоровье, энергия! Радости, любви, творческих успехов, во всём благословения Божия! И не печалься, когда ты думаешь, что кто-то недолюблен, что-то недоделано. Нам, конечно, нельзя без покаяния, но Господь всё восполнит по великой Своей милости и по нашему упованию.

Христос посреди нас!

С благодарностью и любовью
твои братья и сёстры

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Радующийся всегда

Кажется, никто никогда не видел хмурым Олега Степурко – джазового трубача, композитора, педагога. Каждая сестра в нашем храме точно знает, что она самая красивая (ей сообщил об этом Олег). Каждый брат, мало-мальски причастный к творчеству, уверен, что он пишет гениальные стихи или рассказы (так сказал Степурко). Если он произнёс слово «джазовый», знайте: это высшая похвала («Слушай, ты такую джазовую статью написал!», или: «Какое у тебя джазовое платье!», или: «Джазовые ангелы Лили Ратнер»).

4 декабря Олег отметил... впрочем, не надо скучных цифр! – очередной день рождения, разумеется, джазовый.

Многая тебе лета, дорогой Олег! Улыбайся, играй!

Грянем джаз и врубим рок:
В мир родился Степурок!
С золотой трубой в руках
Он прославится в веках.
Чтоб ребёнок не зачах,
Толстый ангел-весельчак –
Румянец во всю щёку –
Дан ему в дорогу.
Так живи и не хворай,
На трубе своей играй
И веруй непреложно:
Под музыку твою
Не-по-бе-ди-му-ю
Идут святые в рай,
А чертям - тошно!

А. К.

Татьяна Рябинина

«Ты, только Ты можешь исцелить меня»

Этими размышлениями Т. Рябинина поделилась на одной из приходских встреч. Тема прощения, актуальная во все времена, сегодня особенно остро стоит и перед обществом в целом, и перед православными христианами

Тема прощения стоит перед нами всё время. Мы вышли из дома – и случается что-то: может быть, нас никто не обидел, а мы отодвинули какого-то человека со своего пути – это та самая тема. Но она встаёт очень остро, когда какое-то событие требует от нас осознанного, глубокого прощения. Или мы кого-то обижаем, наносим раны – и эти раны нас деформируют, калечат, не дают нам жить. Как раненый зверь делается опасным не только для того, кто его ранил, так человек, несущий в себе обиду и боль, может mnoжить эту боль вокруг себя. Образуется какая-то воронка непрощения, которая втягивает в себя всё больше и больше людей. Это очень страшно.

С другой стороны, с детства каждый из нас знает радость прощения, когда тебя простили – и можно сбросить всё и бежать играть. Я надеюсь, что каждый знает и радость прощать. Оказывается, правда, которую я несу в себе (я прав, а кто-то плохой), – тоже тяжкий груз, его надо сбросить. Но это нелёгкий труд души, на него уходят годы, иногда даже десятилетия.

И есть третий момент: когда меня простили, а я не могу себя простить, не верю в это прощение, не принимаю его – такое критическое отношение к себе... Поэтому на самом деле проблем три: простить, искать прощения и принять прощение. Ведь прощение – это исправление того, что нарушено.

У Василия Великого в «Шестоднев» сказано, что в сотворённом мире всё связано взаимной симпатией. Пройдёт тысяча лет, это назовут законом всемирного тяготения, а для него это – симпатия, проявление любви. В духовном мире любовь особенно ярко проявляется. Это действительно закон, который держит все отношения людей, позволяет людям жить в Духе. Когда эта норма нарушена, начинаются болезни, и мы понимаем, что нужно простить, измениться и изменить что-то – но в нас что-то противится. (...)

Проблема прощения не сразу встала перед людьми. Пока мир держался только на любви и грех не вошёл в него, о прощении не было речи. Но вот Каин убил Авеля, и Бог, понимая, что проблема сейчас вста-

нет, запрещает воздаяние. Оно – только за Ним. А близкий потомок Каина, Ламех, уже будет говорить: «Если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха – в семьдесят раз всемеро». И это настолько важно и страшно, что Ламеховы слова повторяет Иисус, говоря Петру, сколько надо не мстить, а прощать.

Вот это мы никак не можем принять, а между тем в стихирах Пасхи привычно поём: «И ненавидящим нас простим всё Воскресением». А почему наше прощение связано с Его Воскресением? Закон, данный Богом, – «не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего, как самого себя». И как печать – «Я Господь Бог твой». Это книга Левит. А в Новом Завете «не суди», «милостивые помилованы будут» повторяется много раз.

И всё-таки в нас что-то восстаёт против этого. Пока Иисус жил на земле, Он тоже говорил: «Я не судить пришёл этот мир. Кто поставил Меня судить и делить вас?». Да, Отец дал Ему власть быть Судьёй, потому что Он – Сын Человеческий (мы иногда думаем: мол, потому, что Он нас понимает). Нет. Сын Человеческий – это «Агнец, берущий на Себя грех мира». Это Мессия, «закланный от создания мира». То есть, произошло вот что: наказание за грех – страдание и смерть; Иисус берёт на себя наши грехи, проходит через страдания, через смерть и тем нас прощает. Его суд – это взять на Себя грех и простить. Крест делает Его Судьёй. Он воскрес, и поэтому «ненавидящим нас простим Его Воскресением». Значит, первое, что из этого следует: прощение – *всегда жертва, которую приносит невинный*.

Масштабы событий, когда нам приходится прощать, разные. Где-то мы жертвуем *самолюбием*, где-то – *самоуважением*, где-то своим благополучием; иногда – принятием какой-то жизненной катастрофы, но всегда мы жертвуем *своей самостью*. Я приведу пример литературный, школьный: это Сонечка Мармеладова из Достоевского. Пьяница отец, мачеха, её дети – все живут за счёт того, что Соня пошла по жёлтому билету. Её вытолкали идти по жёлтому билету. Поплакали, привыкли и живут на деньги, которые она при-

носит. Для неё это – хуже, чем головой в воду, но она говорит: «А с ними-то что будет?». Она принесла эту жертву и простила их. Достоевский наглядно показывает, кого он видит за Соней: когда её вытолкали на улицу, она принесла 30 целковых; потом пьяный отец приходит к ней за деньгами на водку, она выносит ему 30 копеек, он рассказывает: «Последние, сам видел. И молча так посмотрела. Так не на земле – Там так смотрят. О людях тоскуют, плачут и не укоряют. А это больнее, когда не укоряют... 30 копеек, да-с». Тридцать сребреников – цена Оценённого. И Соня живёт надеждой на воскресение. Когда Раскольников видит её, он понимает это сразу. Раздавленный Мармеладов умирает у неё в руках, не «на руках», как мы бы сказали, а Достоевский так и пишет: «в руках». Помните – «в руке Господа дыхание твоё»? Сформулировано словами Раскольникова, но это мысль Достоевского: «Вечная Сонечка, пока мир стоит». Мир стоит на жертве и прощении Христа, но нас это прощение достигает через людей. Значит, *жертва – это основа прощения*.

Другая сторона прощения – его исцеляющая сила. Прощение действительно может изменить жизнь, оздоровить её. Оно делает человека способным жить. Вы помните взятую в прелюбодеянии, приведённую к Христу? Чем Он её исцеляет? Простым словом: «Иди и больше не греши». И она способна будет жить дальше и не грешить, потому что Он даровал ей прощение и с ним – часть Себя. И тех, кто её привёл, Он ведь тоже исцеляет. Механизм прощения: кто без греха – пусть первый бросит камень. Они разошлись, потому что каждый понял: я не без греха. От первого до последнего. Но если подумать, то где-то между первым и последним – я и, наверное, любой из нас. Поэтому то, что кормит наше непрощение, – осуждение должно замолчать, как только я осознаю, что я не без греха.

Значит, ещё одна, третья сторона – что *прощение рождается от правильного взгляда на себя*. Чтобы принять Божье прощение, нужно увидеть себя такого, как ты есть. Нужно заглянуть в себя, и только

тогда сможешь увидеть другого человека (как о. Георгий говорил: «Это всё недолюбленные») – увидеть, и тогда легче простить. И увидеть отсутствие в себе права не простить. Только тогда я смогу принять Иисуса, смогу сделать какой-то шаг, чтобы быть ближе к Нему.

Но у нас возникает протест: «А как же правда? Ведь есть справедливость! Нельзя, чтобы неправда торжествовала!» Конечно, нельзя, но *непрощение не уничтожает неправды, оно множит её*. Когда мы несём в себе непрощение – неправда растёт, потому что растут злоба, подозрительность, страхи.

Чтобы простить, надо увидеть истину, заглянуть в себя, правдиво оценить себя. Увидеть соотношение своего греха и той обиды, которую мне нанесли. Увидеть природу этой обиды: как её смог причинить другой человек, тот, недолюбленный. Чтобы принять прощение, надо, опять-таки, увидеть свою вину и увидеть милость – милостыню того, кто меня прощает, надо унять, смирить свою самость, чтобы милостыню принять и не почувствовать себя униженным, а, наоборот, распрямиться. Так истина растёт.

Но надо быть готовым и к тому, что тот, кого я прощаю, может быть, ещё не созрел для принятия этого прощения. Тогда какой в нём смысл? А смысл есть. Каждый по себе знает, что после конфликта мы таскаем в себе и перевариваем его. Мы готовим встречный счёт, отработываем, продумываем контрудар... Тут правде просто-напросто нет места. И если человек прощает того, кто ещё не созрел до раскаяния, то он его вырывает из чередования нападения и обороны, и человек делается способным увидеть реальное положение вещей, свою вину.

Мне представляется, что прощение напрямую связано с покаянием. Прощающий исцеляет себя и даёт возможность исцелиться другому. В отношении больших сообществ это ещё более явно. Не важно, группа это, страна, народ или Церковь, ведь страсти, амбиции, механизм отношений те же самые: либо грех–осуждение–месть, либо прощение. Другого пути нет. Только в больших сообществах всё сложнее, т.к. несравнимо больше гнёт ненависти, злобы, страхов, боли. И, кроме того, общественные и частные судьбы переплетаются, и «воронка непрощения» делается чёрной дырой. Только осознанная и заявленная готовность к взаимному уважению и прощению может привести к признанию и своей вины, своих ошибок, своих преступлений. Это тяжелейший путь, но другого пути просто-напросто нет.

И ещё: почему нам трудно прощать? У нас была замечательная прихожанка Марина Венецкая; помню её разговор с одной сестрой. Та говорит: «Вот причастилась, а мира в душе нет». И Маринин ответ: «Ищи, кого не простила». Ищи, потому что это лишает человека мира в душе. *Непрощение разрушительно прежде всего для того, кто носит его в себе*.

В одной книжке недавно прочитала: «Ты не становись его приятелем, не завязывай с ним отношений, ты просто уберу руки с его горла – и будешь свободным». Вот это очень важно, потому что мы на этом ловимся, как та обезьяна, которая сунула в кокосовый орех свою лапу.

Прощать нам трудно по многим причинам. Иногда это очень тяжёлая боль, иногда просто самодлюбие, иногда осуждение, в нас много всего... Грех наш, в любом его проявлении, питает непрощение. Ну, а кроме того, не всегда легко найти, кто является причиной потери мира. Начинается поиск, и вдруг обнаруживаешь, что вообще-то Бог передо мной виноват и прощать мне надо Бога! Не буду говорить о случаях, являющихся результатом жизненной трагедии, катастрофы, которую человек не в силах нести, и тогда он говорит Богу: «Куда же Ты смотрел?». Есть и другие причины (и их больше), когда мы обижаемся на Бога. Это может быть неприятие обстоятельств, боязнь страдания, неудовлетворённое тщеславие, зависть... Но если я проведу честный анализ, то обнаружу, что мне надо не прощать Его, а искать у Него прощения.

Однако всегда ли внутренний покой является критерием того, что всё в порядке? Вовсе нет. А может,

это моя моральная глухота, слепота? Может, я наносу удары, кому-то раню походя и просто этого не замечаю? Конечно, внутренний мир – это критерий; но не спокойствие, не усвоенность, а мир «свышний», о котором в ектенне молимся. Мир, который даёт Бог: «Мир мой даю вам... не так, как мир даёт». Вот его надо искать и найти! Его чувствовать – и чувствовать его отсутствие и его подмену. Этому очень хорошо бы научиться. Господи, дай прозреть!

Мы все страдаем от боли, которую мы нанесли, и от боли, которую нанесли нам. Мы несём в себе эту рану. Иногда она не осознана. Иногда от слова «прощаю» до истинного прощения проходит большое время, т.к. мы обнаруживаем в себе, что рано успокоились: мы не простили, а просто закрыли дверь в ту комнату, где сидит наше непрощение.

Но все эти вещи мы часто воспринимаем как свою личную проблему, психологическую, житейскую, даже бытовую. Мы бежим на исповедь, ходим к психологу; это всё нужно, но начинать надо не с этого! Начинать надо с того, чтобы увидеть, какое прощение даровано нам. Чтобы воспринять этот дар, ничем не заслуженный, и постараться идти за Христом во всём – и в этом тоже. Тогда мы, может быть, научимся прощать.

Я боюсь, кто-то услышит в сказанном поучения с моей стороны. Нет! Я просто призываю и вас, и себя посмотреть на эту проблему вот под таким углом и постараться изменить что-то вокруг себя и в себе. Это очень трудно, но давайте об этом молиться сегодня и всегда.

Анна Гальперина

Чаю воскресения мертвых: 15 новых картин Елены Черкасовой

В декабре в Культурном центре «Покровские ворота» открылась традиционная Рождественская выставка картин – вернисаж художника Елены Черкасовой, где были представлены работы лета и осени 2012 г. Некоторые картины были закончены буквально накануне выставки, и краска даже ещё не подсохла

Выставка Елены Черкасовой – это всегда радостное событие. «На фоне современного искусства, очень разнообразного, громко заявляющего о себе, дерзкого, а порой и агрессивного, Елена Черкасова выделяется особой, некричащей манерой, которую сразу узнаёшь. В её картинах сочетаются тишина и полнокровность жизни, ясность и даже трезвость мышления и ощущение тайны бытия, яркая образность и оптимистическое восприятие мира, мудрость и детский восторг перед чудом... Елена Черкасова дарит зрителю радость, дарит щедро, делясь с каждым тем, что её переполняет. А переполняют её вера и любовь к Богу, ликование и благодарность за дар жизни», – пишет о её творчестве искусствовед Ирина Языкова.

Корреспонденту портала «Православие и мир» удалось встретиться с художницей накануне открытия вернисажа. В зале было тихо, картины ещё стояли вдоль стен. Развеской занимался друг Черкасовой – поэт и телережис-

сёр Константин Гадаев. «Вы знаете, он талант, он знает, как надо развешивать. Ведь он и сам художник, сын известного скульптора Гадаева. Я бы без него ни за что не справилась!» – тихо говорит Елена.

Когда картины заняли свои места и выставка зазвучала – именно зазвучала, как стихотворение или какая-то таинственная мелодия, – мы с Еленой Черкасовой прошли по залу. И художница рассказала о каждой картине – совсем немного. Да больше и не надо – потому что про картины рассказывать нельзя. Их надо видеть.

«Приглашение на пир»

«Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего и послал рабов своих звать званых на брачный пир; и не хотели придти» (Мф 22:2, 3).

Эта картина писалась очень долго. В ней сложный замысел – по двум притчам. Но в ней не о тех людях, которых зовут, а они не идут. Нет, здесь о другом. Я говорю о том, что всё готово, вы толь-

ко придите. И если, как блудный сын, придёшь, то принесут тебе и обувь на ноги, и лучшую одежду, и перстень на руку, и тельца упитанного. А куда нас приглашают? Да в Царствие Небесное, в Церковь. Видите, две фигуры? Это Христос. А это Церковь. И они ждут нас в Царствии Небесном.

«Овечка бедняка»

«И послал Господь Нафана к Давиду, и тот пришёл к нему и сказал ему: в одном городе были два человека, один богатый, а другой бедный; у богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного ничего, кроме одной овеч-

«Приглашение на пир»

«Овечка бедняка»

«Первомученик Стефан»

ки, которую он купил маленькую и выкормил, и она выросла у него вместе с детьми его; от хлеба его она ела, и из его чаши пила, и на груди у него спала, и была для него, как дочь. И пришёл к богатому человеку странник, и тот пожалел взять из своих овец или волов... а взял овечку бедняка и приготовил её для человека, который пришёл к нему. Сильно разгневался Давид на этого человека и сказал Нафану: *жив Господь! достоин смерти человек, сделавший это*» (2 Цар 12:1–5).

На этой картине – тот самый эпизод, когда пророк Нафан обличает царя Давида. После этого события написан 50-й – покаянный – псалом. А вот здесь – в окошках, видите? – люди. И они – как овечки, в сущности.

«Первомученик Стефан»

«Слушая сие, они рвались сердцами своими и скрежетали на него зубами. Стефан же, будучи исполнен Духа Святаго, возрев на небо, увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога, и сказал: *вот, я вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога. Но они, закричав громким голосом, затыкали уши свои, и единодушно устремились на него, и, выведя за город, стали побивать его камнями. Свидетели же положили свои одежды у ног юноши, именем Савла, и побивали камнями Стефана, который молился и говорил: Господи Иисусе! приими дух мой*» (Деян 8:54–59).

Без названия

«Без названия»

«Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святы Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую» (Мф 25:31–33)

Эта картина понятна. Я стараюсь не давать ей названия. Придумана она была в один момент. Когда я по радио слушала проповедь, по-моему, о. Димитрия Смирнова. А может, он просто отвечал на вопросы. Речь шла о Страшном Суде. И он сказал, что Страшный суд уже происходит. Мы видим, как на наших глазах люди выбирают своё будущее. У меня были уже две картины о Страшном суде, но всегда с Христом, всегда изображался сам момент Страшного суда. А тут – Он ещё не пришёл, но уже видно, кто есть кто. То есть, то, что Он будет отделять овец от козлищ – это не насилие с Его стороны, а наш выбор уже здесь и сейчас. Что вы хотели, то и будет...

Я писала эту картину, когда жила в деревне. И там у соседки был чёрный козёл, очень милый. И на картине – козлы тоже такие... Милые. И их жалко даже. Как жалко грешников. Ведь они всё-таки живые!

«Иерусалим, Иерусалим»

«Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Мф 23: 37–38).

На этой картине – вход Господень в Иерусалим. Тот момент, когда звучит горестное пророчество об этом городе.

«Иерусалим, Иерусалим»

«Эммаус»

Эммаус

«И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им. Тогда открылись у них глаза, и они узнали Его» (Лк 24:32).

На этой картине – за столом Христос, Лука и Клеопа. Тот самый момент, когда в незнакомом им спутнике они узнали Христа. И познан Он был ими в преломлении хлеба.

«Чаю воскресения мертвых»

Это, наверное, самая любимая здесь картина. Есть много европейских картин на тему Воскресения, где сначала из земли вылезают скелеты, потом они одеваются плотью, потом кожей. И это странно. Зачем так сложно? И я подумала, что когда труба вострубит, то все просто встанут и всё. И пойдут. Господу не надо никакой последовательности. Разве сложно Ему просто нас воскресить?

Источник: www.pravmir.ru

«Чаю воскресения мертвых»

КАК ПОМОЧЬ СИРОТАМ?

Дорогие братья и сёстры!

По инициативе православного общественного деятеля, члена Общественной палаты России, писателя, храмостроителя, эксперта по социальному сиротству стран СНГ и выпускника детского дома Александра Гезалова

**проводится набор в группу для работы с детьми-сиротами
из детского дома в п. Быково Московской области.**

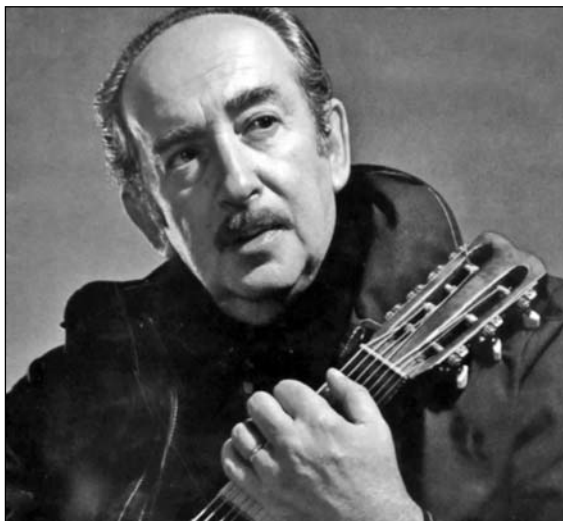
**Работа предполагается в форме «гостевой семьи», при которой дети в возрасте
от 6 до 17 лет проводят в наших семьях по 1-2 выходных дня.**

Ценность данной деятельности заключается в том, что с её помощью детям прививаются навыки социального поведения, представления о том, что такое семья, и, конечно, христианские ценности, без которых, как показывает практика, после выхода из детского дома выпускники детских домов оказываются неготовыми к сложностям повседневной жизни. В наших силах принять участие в судьбе одного из этих детей, подарив ему частичку своего тепла и привив навыки поведения в различных жизненных ситуациях, позволяющих полноценно влиться во взрослую жизнь с багажом знаний и навыков, которые помогут стать полноценным членом общества.

Задать любые вопросы вы можете по тел.: **(925) 032-85-70, Виктор**

ЛИЦА ДЕКАБРЯ

**15 декабря исполнилось 35 лет со дня смерти
Александра Галича (1918–1977) – поэта, сценариста,
драматурга, автора и исполнителя песен**

Когда я вернусь,
я пойду в тот единственный дом,
Где с куполом синим не властно
соперничать небо,
И ладана запах,
как запах приютского хлеба,
Ударит меня
и заплещется в сердце моём...
Когда я вернусь...
О, когда я вернусь...

А. Галич.
Когда я вернусь...

Голос Галича казался мне прорывом из глухого молчания. Но молчания многозначительного. Я верил, что под ледяной коркой зимы всё ещё текут живые струи. Уж если сталинщина не могла полностью иссушить эту реку, то тем более – потом... Галич говорил и пел о том, о чём шептались, что многие уже хорошо знали. ...

Мне он казался своего рода мифом, собирательным образом, каким казался в начале шестидесятых Окуджава, хотя мне было известно, что это вполне реальные люди. Окуджава пел о простом, человеческом, душевном после долгого господства казённых фраз. Галич изобразил в лицах, в целой галерее лиц, портрет нашей трагической эпохи...

Мы говорили о вере, о смысле жизни, о современной ситуации, о будущем. Меня поражали его меткие иронические суждения, то, как глубоко он понимал многие вещи.

...Вера его была не слепой, не способом убежать от жизни. Она была мудрой и смелой. В нём жило чувство истории, причастности к ней, историческая перспектива, которая связывалась для него с христианством. Об этом, о сокровенном, Галич пел и писал мало. Это было прекрасное целомудрие души. Есть вещи, которые нельзя выставлять напоказ. Но в пронзительном стихотворении «Когда я вернусь...» он не случайно назвал наш маленький храм, «где с куполом синим не властно соперничать небо», своим «единственным домом».

...Уже «оттуда» он написал мне в коротенькой записке, что никогда там не привыкнет. Это и не удивительно. Он был плоть от плоти нашей жизни...

Прот. Александр Мень.
Из кн. «Культура и духовное восхождение»

Юлия Зайцева

Отсвет тайны детства

В Культурном центре «Покровские ворота» православный священник Владимир Зелинский (Брешиа, Италия) представил две книги, изданные Общедоступным православным университетом, основанным о. Александром Менем

Книга «Ребёнок на пороге Царства. Теофания детства» написана самим о. Владимиром; «Иисус очами простой веры» архимандрита Льва (Жилле) вышла в переводе и «переложении» о. Владимира Зелинского, сделанном в своё время для издательства «Жизнь с Богом». На первый взгляд, книги – разные и о разном, однако многие выступавшие на презентации заметили их общий камертон, несомненную духовную связь.

Говоря об о. Льве (Жилле) – бенедиктинском монахе, ставшем православным архимандритом, о. Владимир обратил внимание на то, что его книга построена не как богословский трактат, а как живой диалог с Богом, с Его Словом. Размышляя над Евангелием, о. Лев (Жилле) задаёт Богу вопросы, сам ищет на них ответы, переспрашивает, открывает всё новые и новые смыслы. Это вовсе не надконфессиональный, но православный опыт личной встречи с Богом, отметил о. Владимир. По его словам, таких книг сейчас крайне мало, всё больше православной литературы, которая объясняет, «как себя вести». А книга «Иисус очами простой веры» – о том, «как любить», она «заражает нас своей любовью». Суть книги лучше всего передают слова самого о. Льва: «Я всегда говорил только одну вещь: во всём и через всё я всегда искал и любил только Христа».

«Ребёнок на пороге Царства» – плод долгих размышлений о. Владимира и тоже – вовсе не систематическое изложение «теофании детства». Сам автор определяет трудноуловимый жанр книги как «букет, веер, гербарий, мозаику различных интуиций». Он интуитивно и ассоциативно ищет ответ на два призыва Христа: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдёте в Царство Небесное» (Мф 18:3) и «Кто примет одно такое дитя во имя Моё, тот Меня принимает» (Мк 9:37). Осмысливая опыт своей семьи и своих прихожан, «допытываясь», о. Владимир приходит к следующему: «Христос зовёт нас вернуться к тому человеку, которым мы были созданы, но которого мы забыли, подавили в себе – к своему подлинному “я”». Речь идёт о возврате не к эмпирическому “я”, а к другому, «первозданному, подлинному, которое подавлено греховным, рациональным “я”». Эта подлинность живёт в ребёнке самого малого возраста, в котором «ещё не проснулся разум и пол». «Детское отношение к миру» – со всей открытостью, доверчивостью, чистотой – проявляется в опыте некоторых святых, например, Серафима Саровского.

«Меня иногда спрашивают: чему взрослый может научиться у ребёнка? Я отвечаю: взрослый ничему не

может научиться у ребёнка, но может найти в себе возможность вернуться к чуду, в котором мы были созданы», – сказал о. Владимир. О том, как это можно сделать, узнают читатели новой книги.

Для прот. Алексия Уминского очевидна взаимосвязь обеих представленных книг. Он полагает, что «Иисус очами простой веры» – это как раз восприятие ребёнка, «с огромным удивлением и доверием к Тому, Кого увидел твоё сердце всей глубиной, а разум осознать не может». Для о. Алексия особо ценно то, что о. Лев (Жилле) написал, а о. Владимир перевёл книгу-вопросание. Сейчас, считает он, на каждом шагу можно встретить книги типа «1001 ответ священника»; эти готовые ответы лишают христианскую жизнь самого главного – следования человека за Христом. Всё это – на фоне успешного возрождения Русской Православной Церкви, «прекрасных отношений Церкви и государства», открытия храмов, золочения куполов, массового миссионерского и социального служения, представительных молитвенных стояний – создаёт у христиан «ощущение своей силы». А книга о. Льва (Жилле) (который даже имени своего не поставил на титульном листе, именую себя «монах Восточной Церкви») – о том, что, встречаясь с Богом, человек оказывается «абсолютно незащищённым, обнажённым». По словам о. Алексия, пока человек во всём непоколебимо уверен, ему трудно увидеть Христа, Который тогда воспринимается как икона или как традиция, как идеология или часть культуры. А «странная», похожая на детскую, полная исканий книга о. Льва показывает, «как же бывает красив человек, который смотрит на Бога».

Благожелательные отзывы – неременная часть любых книжных презентаций, и друзья и читатели книг о. Владимира искренне благодарили его и даже посвятили ему стихи, вдохновлённые новыми изданиями. Однако не менее ценными для автора стали те вопросы, которые появились после прочтения книг. Так, писатель Александр Нежный, отрекомендовавшийся «одним из лучших зелинсковедов», поставил вопрос, который возникает у многих: как из ангельски чистых младенцев получаются Гитлер, Сталин и другие исчадия ада? Можно ли говорить о «промашке Бога»? «Бог здесь ни при чём, – уверен

о. Владимир, который тоже рассматривал детские фотографии названных деятелей, – человек сам впускает в себя дьявольские силы, он сам выбирает зло».

Заговорили о Сталине, и историк и публицист Владимир Илюшенко вспомнил целую серию статей о. Владимира Зелинского о «помрачении духа» в советские годы, о квазирелигии сталинизма. Отвечая, о. Владимир с неожиданной стороны охарактеризовал духовный смысл сталинизма и любого тоталитаризма: «Желание абсолютной власти – в духовном плане это то, что абсолютно противоположно детству;

это тяжёлая взрослость человека, отведавшего плодов познания добра и зла». «Ребёнок – это послание Божие, которое нужно понять. И сталинизм, который мы пережили, – это тоже послание Божие, только отрицательное. Странно, что мы не пытаемся это осмыслить, покаяться, самые страшные свидетельства сталинизма сейчас совершенно перестали кого-либо убеждать», – сказал автор книги.

На вечере также выступили друзья и читатели книг о. Владимира – поэты Елена Григорьева и Александр Зорин, библиист Андрей Черняк, певица Мария Батова, которая исполнила латинское песнопение XII в. о вифлеемских младенцах.

Справка. Владимир Зелинский родился в 1942 г. и вырос в Москве. Окончил филологический факультет МГУ. Автор книг о православии, переводов богословской литературы и многих религиозно-философских статей на разных языках. Писатель и эссеист. В 1991 г. был приглашён католическим университетом г. Брешиа (Италия) преподавать русский язык и литературу. Исполнял диаконское служение (с 1997) в церкви Рождества Христова во Флоренции (Италия). Рукоположен во священника (1999) в архиепископии православных русских церквей в Западной Европе (экзархат Вселенского патриархата). Служит в православном приходе Всех скорбящих Радости в Брешии. О. Владимир – автор книг «Взыска Лица Твоего», «Открытие Слова», «Приходящие в Церковь», «Дабы уверовал мир», «Объятия Отца» и сотен статей.

Источник: Благовест-инфо

Ответственность христианина. Труды и дни Дитриха Бонхёффера

Так назывался вечер в Культурном центре «Покровские ворота», на котором было представлено русское издание книги Эрика Метаксаса «Дитрих Бонхёффер. Праведник мира против Третьего Рейха» («Эксмо», М., 2012). На встрече говорили об особой актуальности личности, подвига и наследия Д. Бонхёффера (1906–1945) – немецкого лютеранского пастора, теолога, участника антинацистского заговора, казнённого в концлагере Флоссенбург за неделю до разгрома фашистской Германии

«Актуальность разговора о Дитрихе Бонхёффере для сегодняшнего дня велика, потому что политические, экономические и, главное, нравственные и духовные причины, приводящие к таким явлениям, как фашизм и коммунизм, к сожалению, никуда не делись. Они трансформируются, но остаются в человеческой истории. Для того чтобы их преодолеть, необходимы сознательные нравственные усилия человека и общества. В этих условиях особо важными являются свидетели – люди, которые противостояли большинству ради Христа, ради человека, нравственного, культурного и просто человеческого смысла существования», – сказал, открывая вечер, игумен Пётр (Мещеринов). Одним из таких свидетелей, заплатившим за своё свидетельство жизнью, является Д. Бонхёффер – «святой в протестантском значении этого слова», как сказал глава Евангелической Лютеранской Церкви Германии еп. Вольфганг Хубер.

По словам редактора издания Андрея Богословского, Бонхёффера называют «единственным христианином XX века, которого уважают даже атеисты». Поэтому его сочинения и биографическую книгу о нём можно считать своеобразным «напутствием от XX века веку XXI-му».

Переводчик книги Л. Сумм говорила об особой духовной чуткости Бонхёффера, который «начал сопротив-

ляться Гитлеру, когда ещё никто не сопротивлялся». Несомненную и страшную угрозу он почувствовал уже тогда, когда немецкая Лютеранская Церковь решила, что выкресты не могут быть священниками, и предложила евреям-христианам молиться отдельно. «Никто ещё не знал, что будет потом, но Бонхёффер сказал: нет, христиане не могут допустить разделения Церкви», – отметила

переводчица. Она полагает, что сопротивление Бонхёффера наступающему нацизму было, с одной стороны, «естественным» («как человек живёт, так и сопротивляется»), с другой стороны, очень болезненным, потому что речь шла о «любимой Германии». По её словам, суть его сопротивления состояла в следующем: «Мы спасаем настоящую Германию – Германию христианскую, Германию совести».

«Такого человека нам очень не хватает – понимающего,

какое искажение несёт эта система, которую потом назовут тоталитарной (сначала это слово было вполне хвалебным и означало цельность)», – отметила поэт, филолог О. Седакова. Она обратила внимание на то, что в «ужасное время» торжествующего нацизма Бонхёффер был не один. «Появились мученики-свидетели, которые вдруг начали по-особому переживать апостольскую новизну христианского послания». Таких людей немного, к их числу О. Седакова относит мать Марию (Скобцову), а А. Шмайна-Великанова ставит в этот ряд ещё и имя Симоны Вейль.

Говоря о приметах жизни, «преображённой новизной христианства», О. Седакова отметила, прежде всего, отсутствие «разделения на жизнь храмовую и профанную», в отличие от «религиозного» (как называл это Бонхёффер) отношения, когда для Бога выделяется лишь определённое время и место. Она говорила также о Д. Бонхёффере как о создателе «новой» христианской этики, определяющей критерии поведения христианина в условиях нового, побеждающего зла XX в. При этом Бонхёффер считал, что у этики и христианства нет ничего общего. Что он имел в виду? Сказано: «И последние станут первыми...» А предпоследние? Это было важно сформулировать Бонхёфферу. Кого вообще можно считать «хорошим человеком»? Может ли христианин участвовать в политическом сопротивлении диктатуре? В чём состоит «готовность», которой поверяются этические принципы человека? На эти вопросы Бонхёффер отвечает в своей книге «Этика» (она только что вышла в издательстве ББИ св. апостола Андрея).

Библеист и переводчик А. Шмайна-Великанова видит несомненные параллели в жизни и текстах Д. Бон-

хёффера, матери Марии (Скобцовой) и Симоны Вейль – все они погибли в фашистских застенках. По её словам, общим для лютеранского пастора и православной монахини является понимание Церкви как «Церкви для других», Церкви служения, а не «Церкви для себя», озобо-ченной собственным выживанием (или процветанием – в мирное время). «Неужели мы не понимаем: арийский параграф уничтожает не евреев, он уничтожает христианство», – приведя эти слова Д. Бонхёффера, А. Шмайна отметила, что в то время в Европе эти слова «подхватил только один человек – мать Мария», которая поплатилась жизнью за спасение евреев.

Выступавшие говорили также о том, что наследие Бонхёффера воспринимается христианами всех конфессий. По словам О. Седаковой, католики включают его молитвы в свои молитвословы. А. Шмайна свидетельствовала о почитании Бонхёффера в тех православных семьях Германии, где ей доводилось бывать. Огромный интерес в России, в православной среде начался к Бонхёфферу ещё с 1970-х гг., во многом – благодаря о. Александру Меню. «В 1970-е гг. мы начали читать его и воспринимали как святого. Но тогда казалось, что наша церковная ситуация не имеет никакого отношения к тому, о чём он писал. А сейчас то, что Бонхёффер пишет о Церкви, укоренённой в государстве, мы читаем как пророческие слова», – отметила А. Шмайна.

Представленная книга – первая полномасштабная биография Д. Бонхёффера за 40 лет. Она основана на множестве неизвестных прежде документов: это дневники, письма, личные свидетельства. В издании содержится развёрнутое описание общественной жизни в Германии накануне Второй мировой войны, представлены бесценные свидетельства об отношениях Церкви и Третьего Рейха.

В заключение – два фрагмента из новой книги. Врач лагеря Флоссенбург, засвидетельствовавший смерть казнённого Д. Бонхёффера, писал: «За без малого полвека медицинской работы я не видел, чтобы человек шёл на смерть со столь безусловной покорностью воле Божьей». А сам Бонхёффер однажды сказал в проповеди: «Тот, кто уверовал в Бога и Его Царство, кто узнал о Царстве, где пребывают воскресшие, не может с этой минуты не испытывать ностальгии: он с радостным упованием ждёт того часа, когда будет освобождён от телесного существования... Смерть – это ад, холод и тьма, если наша вера не преобразит её, но в том-то и чудо, что мы можем преобразить смерть».

Источник: Благовест-инфо

ЛИЦА ДЕКАБРЯ

25 лет назад, 10 декабря 1987 г., русскому поэту Иосифу Бродскому была присуждена Нобелевская премия в области литературы

В стихах Бродского не только исследование взаимодействия человека и искусства со временем, но и любовь к этому миру, открытое отношение к вере – всё то, что делает его ярким продолжателем традиции гуманизма.

The Independent, 30 января 1996 г.

Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.

Только с горем я чувствую солидарность.

Но пока мне рот не забили глиной,

Из него раздаваться будет лишь благодарность.

(«Я входил вместо дикого зверя в клетку...»)

...Лучше быть последним неудачником в демократии, чем мучеником или властителем дум в деспотии.

И. Бродский. Из Нобелевской речи

Валерия Негруль

Когда соединяются Добро и Творчество

Памяти Глеба Скороходова

Мы дружили более полувека. Это был человек-праздник: выдумщик, с лукавым чувством юмора, – с ним всегда было интересно, и потому его так не хватало. В нашем доме дети ставили спектакли, которые сами сочиняли, а Глеб всегда в них участвовал. Когда подросли внуки, в новогодние ночи он обязательно устраивал музыкальные концерты-загадки с призами. И это не были экзамены для посрамления незнающих, а было продолжение его просветительской работы, которой он долгие годы радовал слушателей радиопередач и телезрителей.

Он дарил мне свои книги с добрыми надписями и пожеланиями, читал вслух пьесу, показывал по одной серии (а их 12) замечательного документального фильма (его последняя работа, которую, надеюсь, все увидят) «Тайны граммофона», где рассказывается о судьбе страны, отражённой в истории грамзаписей. После выхода каждой его новой книги мы устраивали встречу с читателями в библиотеке им. Вс. Иванова, которой я заведую. За десять дней до своего ухода он закончил работу над последней книгой по снятому фильму, который Глебу помогла завершить его сестра и друг Инга.

Долгое время Глеб не был воцерковлён, хотя был верующим и думал, что его в детстве крестила бабушка. Его привела в наш храм племянница (Леночка Графова), и, когда он услышал: «Христос посреди нас!» – был потрясён и решил для верности креститься. Попросил меня быть его крёстной матерью. Крестил его о. Александр Борисов.

Провожая Глеба в последний путь, о. Александр сказал: «Глеб Анатольевич входил в жизнь Церкви с полным пониманием, глубокоим эмоциональным переживанием: читал Слово Божие, исповедовался, причащался... Как прекрасно, когда соединяются Добро и Творчество, когда люди, имеющие такие дарования, успех в светской жизни, соединяют свою жизнь с ещё более важным – с верой в Господа, жизнью в Духе... Воздаяние Господа соответствует тому, как прожил жизнь человек, который спасается через веру в Иисуса Христа».

Краткая справка

Глеб Анатольевич Скороходов – писатель, телеведущий, Заслуженный деятель искусств, киновед.

Окончил факультет журналистики МГУ им. Ломоносова и там же защитил кандидатскую диссертацию. В 1960-х гг. был автором редакции Литературно-драматического вещания Гостелерадио СССР, а также фирмы «Мелодия». Преподавал в Университете дружбы народов. С 1970 г. – доцент, а с 2010 г. – профессор ВГИКа.

В «Мелодии» познакомился со многими знаменитыми исполнителями: Л. Утёсовым, К. Шульженко, М. Бернесом, Л. Гурченко, о которых потом увлекательно рассказывал в своих радио- и телепередачах. Книга об истории грампластинок сделала Скороходова известным. Потом

он написал ещё несколько книг: «Разговоры с Раневской», «Ты божество, ты мой кумир», «Три влечения Клавдии Шульженко», «Леонид Утёсов – друзья и враги», «Пять вечеров с Марлен Дитрих» и др. Но больше всего имя Скороходова прославили его телепередачи.

С 1993 по 2002 г. он вёл программу «В поисках утраченного» на Первом канале. За неё в 1999 г. он получил премию ТЭФИ. Не меньшей популярностью пользовался и цикл его передач «Вспоминая Рождество», посвящённый «Рождественским вечерам» А. Пугачёвой, и «Киноистории Глеба Скороходова».

Вот несколько отзывов о творчестве Глеба Скороходова, которые при жизни он не услышал:

Марк Розовский, главный режиссёр театра «У Никитских ворот»:

«Худощавый, интеллигентный, чрезвычайно обаятельный, большеглазый человек, Глеб Скороходов был ходячей энциклопедией советской и российской эстрадной музыки, которую он знал во всех подробностях стилей и разнообразных звучаний. При этом он не отделял музыку от её творцов с их часто ошеломительными личными биографиями, встроенными в трагедии и исторические катаклизмы большой страны.

Читать Скороходова, слушать Скороходова значило размышлять вместе с ним о том, что было пережито народом в XX веке, но не вообще размышлять, а вглядываться сквозь призму искусства песни, джаза, стыдливо называемого в те времена «лёгкой музыкой» и запрещаемого с какой-то жуткой политиканской жестокостью.

Скороходов видел талантливых людей и в упор не замечал бездарей. Когда наступило время попсы, он не вписался в новую моду, остался приверженцем и поклонником артистической личности на эстраде, в театре и кино. Он детально и увлекательно анализировал и поддерживал наш музыкальный архив, понимал его великую музыкальную ценность и делился с людьми своим никогда не меркнущим восторгом перед каждой живой нотой и интонацией.

Несколько раз он бывал в театре «У Никитских ворот», смотрел «Песни нашего двора» и «Песни нашей коммуналки». Как-то я сказал ему о своём замысле создать третий спектакль этой серии – что-то вроде «Песен нашего патефона» или нашей «Повторки». Он мгновенно отреагировал: «Нужна будет моя помощь – я готов».

Жаль, что мы не успели с ним поработать. Таких людей уже не будет.

Ирина Петровская, Ксения Ларина («Эхо Москвы»):

Он был действительно человеком какого-то удивительного образования и интеллигентности, доброты невероятной. Абсолютно в нём отсутствовала нынешняя наносная звёздность, когда человек один раз появляется в кадре и потом сразу называется звездой. Нет, он был крайне скромным, невероятно интеллигентным. Ни-

Г. Скороходов и В. Негруль

когда не выкапывал в судьбах людей, о которых рассказывал, какие-то мутные истории, скандалчики. Просто было видно, что он нежно любил этих героинь и героев и тяжело переживал, если у них в жизни случались неудачи. Кажется, будто были две эпохи, когда Скороходов, Леонид Филатов работали на телевидении и рассказывали о звёздах совершенно иначе...

Александр Мельман («МК»):

Телевидение сделало Скороходова знаменитым. Только *быть знаменитым некрасиво*, именно так он счи-

тал. И никогда не лез в камеру специально. Ему просто очень хотелось рассказать о настоящих творцах, которых он знал лично. Был интеллигентом, а настоящего интеллигента должно быть мало. Его и было мало, зато много было о тех звёздах, которых он показывал. Любознательно и интеллигентно опять же. Ненавязчиво, но очень полно. Так и останется в памяти Глеб Анатольевич тихим, мудрым, талантливым человеком, полным благодарности к любимым артистам.

Теперь уже будет фильм о нём. Обязательно будет.

ТВОРЧЕСТВО

Праздник. Семья. Радость

Соня Ширнина

Рождество

Видишь, звезда появилась?
Уже две тысячи лет
Каждой *семье* на планете
Дарит она свой сверкающий свет.

Там Дева Мария босая
Стоит на густых облаках.
И маленький Бог уместился
В нежных Её руках.

Теперь этот *праздник* приходит
Под колокольный звон.
И в жаркой пустыне, и в Антарктиде –
Всем! – *радость* приносит он.

Или:

От редакции: Были и ещё четверостишия – мы выбрали лучшие. В добрый путь, Соня!

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв, Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

У меня есть маленький друг. Вернее, подружка. Её зовут Соня, София Ширнина. Впервые Соня пришла в наш храм в августе 2003 г. «Пришла» на руках мамы-американки, приехавшей в Россию да так тут и оставшейся, знающей и любящей русский язык, как дай Бог многим нашим соотечественникам.

Первое стихотворение София сочинила в три с половиной года. А недавно она принимала участие в олимпиаде по русскому языку. Кроме прочего нужно было придумать стихотворение к Рождеству или Новому году, используя хотя бы одно из слов: *праздник, семья, радость*. София долго (целых три дня!) мучилась. И вот что получилось.

Когда звезда появилась
В далёкой-далёкой стране,
В пещере Иисус родился
На *радость* тебе и мне.

Им в доме не было места,
Им домом стала Земля.
Сначала их было двое.
В полночь стала – *семья*.

И ещё вот так:

Самый любимый *праздник*!
Шутки, подарки, смех!
И – как всегда – на ёлке
Большой Кракатук – орех.

Милый, хороший Щелкунчик!
Где-то в заоблачной тьме
Ты снова зло побеждаешь
И даришь *радость* мне!..

Юного поэта представила
Флора Бурова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:

Столешников пер., д. 2, комн. 12.

Тел. (495) 629 10 11

e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru

с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»